

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В
ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: НА
ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА”**

Алекберов Зейналабдин Ариф оглу

БАКУ – 2021

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ**

Директор МЦМД

д.ф.п.э., доц. Ахмедов Фариз Салех оглы

подпись _____

“ ____ ” _____ 2021 год

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В
ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: НА
ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА”**

Код и название специальности: 060403- Финансы

Специализация: Финансовый надзор и аудит

Группа: 635

Магистрант:

Алекберов Зейналабдин Ариф оглу

_____ **подпись**

Научный руководитель:

к.е.н., доц. Бабаев Азер Али оглу

_____ **подпись**

Руководитель программы:

д.ф.э. Велиев Джебраил Халил оглы

_____ **подпись**

Заведующий кафедрой:

д.э.н. проф. Калбиев Яшар Атакиши оглы

_____ **подпись**

БАКУ – 2021

Elm andı

Mən, Ələkbərov Zeynalabdin Arif oğlu and içirəm ki, “Совершенствование государственного надзора в обеспечении стабильного банковского сектора: на примере Азербайджана” mövzusunda magistr dissertasiyasını elmi əxlaq normalarına və istinad qaydalarına tam riayət etməklə və istifadə etdiyim bütün mənbələri ədəbiyyat siyahısında əks etdirməklə yazmışam.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

РЕЗЮМЕ

Актуальность исследования: Стабильность банковской системы означает как предотвращение массовых банкротств банковских учреждений, так и предотвращение серьезных нарушений посреднических функций банковской системы. Новая роль центральных банков в обеспечении финансовой стабильности и решающее значение макропрudenциальной политики являются основными причинами, по которым архитектуру надзора необходимо было пересмотреть как теоретически, так и директивными органами.

Цель исследования: исследование теоретических основ организации государственного надзора в обеспечении стабильного банковского сектора, оценка сложившейся практики его реализации и разработка рекомендаций по его совершенствованию.

Использованные методы исследования: задействованы положения диалектической логики, системного подхода, экономического анализа, сравнительного анализа, обобщения, синтеза, научной абстракции, группировки и сравнения, экспертных оценок и других.

Информационная база исследования: материалы официальной статистики и ЦБА, информационно-аналитических агентств, международные исследования и рекомендации, аналитические материалы международных финансово-экономических институтов, публикациями в отечественных и зарубежных научных и периодических изданиях.

Ограничения исследования: узость источников информации о практике государственного финансового надзора в Азербайджане в целом, в банковской системе – в частности. Это касается аналитических материалов и Центрального банка, и Ассоциации банков Азербайджана.

Научная новизна и практические результаты: дано авторское видение возможностей развития государственного надзора в банковском секторе Азербайджана, в частности по линии внедрения научных и практических положений риск-ориентированного подхода и совершенствования системы страхования вкладов.

Области применения результатов: результаты исследования могут послужить основой для развития научно-теоретических, методологических и практических основ государственного надзора в обеспечении стабильного банковского сектора Азербайджана.

Ключевые слова: государственный банковский надзор, риск-ориентированный банковский надзор, глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг.

**ROLU:
AZƏRBAYCANIN NÜMUNƏSİNDƏ**

XÜLASƏ

Tədqiqatın aktualığı: bank sisteminin sabitliyi həm bankların kütləvi iflasının qarşısının alınması, həm də bank sisteminin vasitəçilik funksiyalarının ciddi pozulmalarının qarşısının alınması deməkdir. Maliyyə sabitliyinin təmin edilməsindəki Mərkəzi bankların yeni rolu və makroprudensial siyasətin həlledici əhəmiyyəti nəzarətin quruluşunun həm nəzəri, həm də qanunverici qurumlar tərəfindən yenidən təşkilinin zəruriliyinin əsas səbəbləridir.

Tədqiqatın məqsədi: sabit bank sektorunun təmin edilməsinə xidmət edən dövlət nəzarətinin təşkilinin nəzəri əsaslarının araşdırılması, mövcud praktikanın qiymətləndirilməsi və təkmilləşdirilməsi üçün tövsiyələrin hazırlanması.

İstifadə olunmuş tədqiqat metodları: mövzunun öyrənilməsi məqsədlərindən ötrü dialektik məntiqin, sistemli yanaşmasının, iqtisadi təhlilin, müqayisəli təhlilin, ümumiləşdirmə, sintez, elmi mücərrədlik, qruplaşdırma və müqayisə, ekspert qiymətləndirmələri yanaşma və metodların müddəalarından istifadə olunub.

Tədqiqatın informasiya bazası: rəsmi statistika və AMB, informasiya və analitik agentliklərin materialları, beynəlxalq tədqiqatlar və tövsiyələr, beynəlxalq maliyyə-iqtisad qurumlarının analitik materialları, xarici və qismən yerli elmi və dövrü mətbuatda dərc olunan məlumatlar.

Tədqiqatın məhdudiyyətləri: Azərbaycanda ümumən dövlət maliyyə nəzarəti, o cümlədən də bank sistemində fəaliyyətinə dair məlumat mənbələrinin məhdudluğu. Bu həm Mərkəzi Bankın, həm də Azərbaycan Banklar Assosiasiyasının analitik materiallarına aiddir.

Tədqiqatın elmi yeniliyi və praktiki nəticələri: Azərbaycanın bank sektorunda dövlət nəzarətinin, xüsusən də risk yönümlü yanaşmanın elmi və praktiki müddəalarının tətbiqi və əmanətlərin sığortalanması sisteminin təkmilləşdirilməsi istiqamətləri üzrə inkişaf etdirilməsi imkanlarına dair müəllif baxışı verilir.

Nəticələrin istifadə oluna biləcəyi sahələr: tədqiqatın nəticələri Azərbaycanda sabit bank sektorunun təmin edilməsində dövlət nəzarətinin elmi-nəzəri, metodoloji və praktik əsaslarının inkişafı üçün əsas ola bilər.

Açar sözlər: dövlət bank nəzarəti, risk yönümlü bank nəzarəti, 2007-2009-cu illərin global maliyyə böhranı.

СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

БФБ	Бакинская фондовая биржа
ВВП	Валовый внутренний продукт
ЕСЦБ	Европейская система центральных банков
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ЕС	Европейский Союз
КИБР	Ключевые индикаторы банковских рисков
МВФ	Международный Валютный Фонд
США	Соединенные Штаты Америки
СМИ	Средства массовой информации
ЦБ	Центральный банк
ЦБА	Центральный банк Азербайджана

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА I	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКОВСКОГО НАДЗОРА	13
1.1.	Сущность и необходимость государственного банковского надзора	13
1.2.	Роль государственного банковского надзора в стабилизации банковской системы	22
1.3.	Международный опыт государственного банковского надзора и стабилизации банковской системы	30
ГЛАВА II	АНАЛИЗ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И БАНКОВ- СКОГО НАДЗОРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	38
2.1.	Оценка банковского сектора Азербайджана	38
2.2.	Анализ институционального аспекта государственного бан- ковского надзора в Азербайджане	48
ГЛАВА III	НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАР- СТВЕННОГО БАНКОВСКОГО НАДЗОРА	57
3.1.	Внедрение в практику риск-ориентированного банковского надзора	57
3.2.	Совершенствование системы страхования вкладов для повы- шения эффективности банковского надзора	67
	ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	75
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	78
	Список таблиц	84
	Список рисунков	84

Актуальность темы исследования

Стабильность банковской системы в широком смысле означает как предотвращение массовых банкротств банковских учреждений, так и предотвращение серьезных нарушений посреднических функций банковской системы: платежей, сберегательных механизмов, распределения кредитов, усилий по мониторингу пользователей средств и рисков, услуги по снижению рисков и ликвидности. Сама специфика банков, требующих особого режима надзора, особенно из-за взаимодействия между их платежеспособностью, ликвидностью и бесперебойной работой платежной системы, была частично смягчена. Новая роль центральных банков в обеспечении финансовой стабильности и решающее значение макропруденциальной политики являются основными причинами, по которым архитектуру надзора необходимо было пересмотреть как теоретически, так и директивными органами.

Глобальный финансовый кризис 2007–2009 годов заставил политиков всего мира, в том числе центральные банки, переориентировать свои усилия на обеспечение финансовой стабильности. В рамках этого процесса центральные банки стали довольно активно поддерживать финансовую стабильность различными способами, такими как публичное распространение своих оценок уязвимостей и рисков финансовой системы и помощь в усилении регулирования, надзора и макропруденциальных мер.

Усилия по обеспечению финансовой стабильности вновь стали приоритетом для финансовых властей, включая руководителей центральных банков. Эти усилия по обеспечению стабильности банковской системы привели к всеобъемлющей программе реформ, призванной сделать мировую финансовую систему более устойчивой к потрясениям и снизить риск будущих финансово-банковских кризисов. Надзор за банковскими системами стал предметом широкого внимания теоретиков и практиков во всем мире, поскольку новые вызовы, вызванные экономическим и финансовым кризисом, потребовали новых подходов со стороны лиц,

принимающих денежные решения.

Все вышеотмеченное наглядно и недвусмысленно определяет актуальность темы диссертации.

Постановка проблемы и степень её изученности

Различные составляющие проблематики государственного надзора в банковской сфере на протяжении всего постсоветского периода активно исследуются, дискутируются на самых различных уровнях: политическом, научном, экспертном. Библиотека указанной темы широка и постоянно прибавляется. Некоторая её часть дается в списке использованной литературы диссертации. При этом приходится констатировать низкую активность отечественных авторов – ученых, экспертов, представителей ТОП-менеджмента коммерческих банков и Центрального банка Азербайджана, в деле научного исследования, анализа, осмысления тех изменений, которые произошли и происходят в глобальном масштабе в вопросах государственного контроля, надзора, регулирования в банковской сфере. Во всяком случае, посредством открытых источников найти местные материалы найти очень сложно. В некоторой степени данная брешь покрывается публикациями в СМИ.

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является исследование теоретических основ организации государственного надзора в обеспечении стабильного банковского сектора, оценка сложившейся практики его реализации и разработка рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения указанной цели сформулированы следующие задачи, определяющие логику диссертационного исследования и его структуру:

- рассмотреть теоретические основы государственного надзора в обеспечении стабильного банковского сектора;
- изучить эволюцию государственного надзора в банковском секторе;

- проанализировать действующую практику и эффективность государственного надзора в банковском секторе;
- определить проблемы государственного надзора в банковском секторе и выработать направления его совершенствования.

Объектом исследования выступает государственный банковский надзор в системе регулирования банковской деятельности на примере западных и постсоветских обществ.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения в процессе государственного надзора за банками.

Методы исследования

Методологической основой работы являются положения диалектической логики, системного подхода, экономического анализа, сравнительного анализа, обобщения, синтеза, научной абстракции, группировки и сравнения, экспертных оценок и других.

Информационная база исследования

Информационным обеспечением применения выбранных методов послужили нормативно-правовые акты Центрального банка Азербайджана, материалы официальной статистики, информационно-аналитических агентств, международные исследования и рекомендации, аналитические материалы международных финансово-экономических институтов, публикациями в отечественных и зарубежных научных и периодических изданиях, материалы конференций.

Ограничения исследования

Главным ограничением исследования является узость источников информации о практике государственного финансового надзора в Азербайджане в целом, в банковской системе – в частности. Это касается аналитических материалов и Центрального банка, и Ассоциации банков Азербайджана. Как нам представляется, прямым следствием этого, а потому и еще одним ограничением по исследованию выступает малое количество публикаций азербайджанских авторов в

местных и зарубежных научных изданиях по анализу количественных параметров банковского сектора экономики Азербайджана и вопросам государственного надзора в банковском секторе страны. Поэтому основной упор приходится делать на материалы международных организаций, в первую очередь, Банка Международных Расчетов, публикации западных и постсоветских авторов, материалы авторефератов и диссертаций зарубежных исследователей, электронных СМИ.

Научная новизна исследования

Научная значимость результатов магистерской диссертации определяется острым недостатком в Азербайджанской Республике научных и прикладных исследований, аналитических и научно-популярных изданий, публикаций по вопросам государственного надзора в банковском секторе.

Научную новизну исследования определяют следующие моменты:

- на основе положений финансово-банковской науки в части соотнесения частного финансового посредничества с заинтересованностью общества в стабильной банковской системе обоснована роль государственного банковского надзора в стабилизации банковской системы;

- обобщен международный опыт государственного банковского надзора и стабилизации банковской системы, особенно в период после глобального финансового кризиса 2007-2009 гг.;

- дано авторское видение состояния, проблем, противоречий государственного надзора в банковском секторе Азербайджана;

- дано авторское видение возможностей развития государственного надзора в банковском секторе Азербайджана, в частности по линии внедрения научных и практических положений риск-ориентированного подхода и совершенствования системы страхования вкладов.

Практическая значимость полученных результатов и область их применения.

Практическая значимость полученных результатов заключается в разработке конкретных предложений и рекомендаций по совершенствованию государственного надзора в обеспечении стабильного банковского сектора Азербайджана.

Результаты данного исследования могут послужить основой для развития научно-теоретических, методологических и практических основ государственного надзора в обеспечении стабильного банковского сектора Азербайджана.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

1.1. Сущность и необходимость государственного банковского надзора

За последнее десятилетие во многих странах произошли изменения в архитектуре банковского надзора. Часто институциональные изменения были вызваны банковским кризисом, который наносил ущерб репутации надзорного органа. Но также директивные органы были вынуждены переосмыслить структуры надзора из-за изменений в структуре финансовой индустрии, вызванных слияниями банков, страховых компаний и фирм по ценным бумагам (конгломерация), интернационализацией финансовой деятельности и стиранием различий между различными типами финансовых операций. финансовые продукты.

Тем не менее, в ряде стран все еще продолжаются дискуссии о том, следует ли реформировать структуру надзора, и если да, то в каком направлении. В литературе утверждается, что ответственность за пруденциальный надзор следует делегировать конкретному независимому агентству при условии, что это агентство определило четкие цели и политическую независимость, у него есть адекватные инструменты надзора для достижения этих целей, и оно несет ответственность за обеспечение проверок и остатков. Независимость надзорных органов имеет четыре аспекта:

- 1) независимость регулирующих органов, связанная с широкой автономией в установлении пруденциальных правил и положений;
- 2) независимость надзорных органов от политического вмешательства и запугивания со стороны отрасли;
- 3) институциональная автономия, связанная с обеспечением полномочий надзорных органов;
- 4) бюджетная (финансовая) независимость.

Государственные регулирующие органы несут ответственность за регистрацию, лицензирование и надзор за зарегистрированными государством банками и небанковскими поставщиками финансовых услуг, включая ипотечных кредиторов. Они играют решающую роль в национальной экономике, гарантируя, что поставщики финансовых услуг работают безопасно и надежно и эффективно обслуживают государственные и местные кредитные рынки.

Правовая база, уполномочивающая регулирующий орган и регулирующая его деятельность, а также правила, используемые для регулирования различных рынков и институциональных типов, образуют краеугольный камень упорядоченного функционирования и развития финансовой системы. В этом отношении ключевыми законами являются законы, регулирующие деятельность центрального банка, банковских и финансовых учреждений, законы о рынке капитала и законы о страховании, и эти законы подкреплены соответствующими положениями об эффективной и надежной инфраструктуре платежной системы. Положения иногда включаются в законы или регулируются отдельным законодательством. Ключевые элементы надежных законов о финансовом секторе уже являются частью существующих международных стандартов надзора.

Эффективный надзор также требует определенных предварительных условий, которые включены в более широкий спектр законов, таких как:

- законы о банкротстве;
- законы о компаниях;
- законы о контрактах;
- законы, регулирующие бухгалтерский учет, аудит и раскрытие информации, и так далее.

Правовая и институциональная база финансового надзора должна охватывать:

- личность надзорного органа (центрального банка или отдельного агентства),

круг ведения, полномочия и полномочия надзорного агентства;

- полномочия и процессы для выпуска правил и руководств;
- полномочия и инструменты для мониторинга и проверки соблюдения правил и принципов безопасной и надежной работы;
- полномочия и действия по исправлению положения, обеспечению соблюдения, контролю и реструктуризации;
- процедуры по изъятию и ликвидации проблемных учреждений, которые не могут быть реструктурированы.

Правовая база должна прояснить роли и обязанности различных агентств, занимающихся финансовым надзором. Законы о центральном банке, банковские законы и другие законы, регулирующие надзор за финансовым сектором, должны определять отношения между надзорным агентством, любым агентством по страхованию депозитов и другими надзорными органами финансового сектора. Кроме того, отношения с Министерством финансов должны быть четкими и обеспечивать надзорному органу достаточную оперативную автономию. Если в стране создано единое агентство финансового надзора, то этот механизм должен быть закреплён в законе, а его автономия и полномочия должны быть четко определены.

Сочетание сил глобализации, либерализации и дерегулирования значительно снизило стоимость капитала и его способность перемещаться по всему миру. Эти явления сопровождались разработкой сложных новых финансовых инструментов и появлением новых игроков, таких как фонды национального благосостояния. Эти изменения в целом благоприятны, но они также сопровождались частыми финансовыми потрясениями, такими как азиатский валютный кризис в 1997 году, финансовый кризис в России в 1998 году, аргентинский кризис в 2001 году и кризис субстандартного ипотечного кредитования в 2007 году.

Исследователи отмечают, что такие финансовые кризисы повлекли за собой большие макроэкономические издержки. Обнаружено, что стоимость спасения

государственного сектора от банковских кризисов может составлять до 10% или более валового внутреннего продукта (ВВП) страны. (Goldstein et al (2000)). Во время азиатского финансового кризиса цена банковского кризиса в Малайзии составила 10% ВВП, в Южной Корее – 16%, в Таиланде – 30%, в Индонезии – 58% ВВП. Отмечается также и то, что финансовые инновации, примером которых являются растущая сложность, а также разнообразие финансовых продуктов, наряду с появлением новых глобальных финансовых игроков, привели к беспрецедентному увеличению глобальных финансовых активов и потоков. (Singala S., Asher M.G., 2008).

Хотя эти изменения привели к повышению ликвидности, снижению операционных издержек и расширению возможностей управления рисками, они создали серьезные проблемы для лиц, определяющих макроэкономическую политику. По мере увеличения числа инцидентов, связанных с финансовыми сбоями и нестабильностью, а также по мере того, как их экономические издержки становятся значительными, обеспечение финансовой стабильности стало одной из основных задач органов финансового надзора, включая центральные банки. Таким образом, достижение финансовой стабильности становится все более доминирующей целью в разработке экономической политики, поскольку финансовая стабильность теперь рассматривается как общественное благо. (Schinasi G. J., 2005).

Исследования по всему миру, выявили плюсы и минусы объединения органов финансового надзора, поскольку это может повлиять на эффективность финансового надзора в каждом секторе (например, банки, финансовый рынок и страхование). Помимо объединения органов финансового надзора, остаются серьезные споры относительно того, является ли присутствие центральных банков обязательным для осуществления надзора за финансовым сектором. В то же время, еще не изучалось, влияют ли такие тенденции на финансовую стабильность через канал стабильности банковского сектора. Учитывая тот факт,

что банковский сектор является основным финансовым сектором как в развитых, так и в развивающихся странах, оценка финансовой стабильности через стабильность банковского дела становится актуальной.

Из мировой практики известны четыре подхода к государственному надзору в банковском секторе, которые используются в настоящее время во всем мире: институциональный, функциональный, интегрированный и Твин Пикс. Рассмотрим ключевые проблемы разработки каждой модели надзора, как каждая из них реализуется на практике, и каковы сильные и слабые стороны каждого подхода.

Политики и регулирующие органы подчеркивают критическую важность нормативно-правовой базы, учитывающей драматические изменения и инновации на финансовых рынках и идущих в ногу с ними. По мере развития финансовых рынков и институтов должны развиваться и контролирующие их системы регулирования. Разработка национальной архитектуры надзора редко происходит с чистого листа. Вместо этого регулирующие структуры развиваются в результате конкретных национальных дебатов, событий и экономических кризисов, которые могут побудить к переоценке существующих структур.

Многие страны изменили или реструктурировали системы финансового регулирования за последние 15 лет, и большинство из них в настоящее время находятся в процессе дальнейшей реструктуризации или активно обсуждают необходимость значительных изменений для модернизации своих систем.

В целом, ни одна модель не доказала однозначно превосходящую в достижении всех целей регулирования. Сильное руководство и квалифицированные администраторы могут до некоторой степени компенсировать препятствия и недостатки, которые могут возникать из-за неоптимальных структур регулирования, но в какой-то момент режимы регулирования необходимо обновить и модернизировать с учетом финансовой эволюции, рыночных реалий и глобальной интеграции.

Институциональный подход

Традиционный или институциональный подход к надзору, возможно, представляет собой модель, которая подвергается наибольшему напряжению с учетом изменений на финансовых рынках и игроков, а также размытия товарных позиций по секторам. Агентства, использующие институциональный подход к надзору, могут преодолеть его недостатки с помощью различных механизмов координации, но структура неоптимальна с учетом эволюции рынков, свидетелями которых мы являемся. Практикуется институциональный подход в Китае, Гонконге, Мексике.

Функциональный подход

Функциональный подход к надзору остается довольно распространенным и, похоже, работает хорошо, пока достигается и поддерживается координация между агентствами. Однако есть общее понимание, что это может быть несколько неоптимальная структура. Из-за этого ряд юрисдикций отходят от функционального подхода к двойным вершинам или интегрированным системам. Практикуется функциональный подход в Бразилии, Франции, Италии, Испании.

Комплексный подход

Комплексный подход к государственному надзору в банковском секторе может быть эффективным и действенным на небольших рынках, где надзор за широким спектром финансовых услуг может успешно осуществляться одним регулирующим органом. Он также был принят на более крупных и сложных рынках, где рассматривается как гибкий и оптимизированный подход к регулированию. Интегрированный подход имеет преимущество единой ориентации на регулирование и надзор без путаницы или противоречий по поводу границ юрисдикции, которые могут возникнуть как при институциональном, так и при функциональном подходах. Хотя интегрированный подход позволяет устранить дублирование, которое возникает в рамках институционального и функционального подходов, некоторые наблюдатели полагают, что он может создать риск единой точки нарушения нормативного регулирования. Проблемы координации между

надзорными органами во время потрясений кажутся очевидными даже при комплексном подходе, при котором регулирование консолидируется в единую организацию, отвечающую за все секторы финансовой индустрии. Практикуется комплексный подход в Канаде, Германии, Японии, Катаре, Сингапуре, Швейцарии, Великобритании.

Подход Твин Пикс

Наблюдается растущий интерес и поддержка подхода Твин Пикс к надзору. Подход Твин Пикс предназначен для получения многих преимуществ и эффективности интегрированного подхода, одновременно устраняя внутренние конфликты, которые могут время от времени возникать между целями регулирования безопасности и надежности и защиты потребителей и прозрачности. Когда пруденциальные соображения вступают в противоречие с вопросами защиты потребителей, пруденциальный надзорный орган в системе Твин Пикс может отдать предпочтение требованиям безопасности и надежности, поскольку они тесно связаны с финансовой стабильностью.

Подход Твин Пикс может способствовать разрешению этого конфликта. Практикуется комплексный подход в Австралии, Нидерландах. В ряде других странах (Франция, Италия, Испания, США) ведутся дебаты по поводу принятия такого подхода.

Каким бы ни был подход к финансовому надзору в конкретной стране, любая система должна стремиться к эффективной координации между надзорными органами, центральными банками и министерствами финансов. Агентства должны стремиться поддерживать хорошие контакты и взаимодействие на оперативном и основном уровне. Координация и коммуникация могут создавать и создают проблемы даже в юрисдикциях, где есть интегрированный регулирующий орган, хотя, при прочих равных, проблемы часто становятся больше, когда существует большее количество регулирующих органов. Для облегчения координации в большинстве юрисдикций создаются специальные координирующие

органы.

Такой координирующий орган, часто называемый Комитетом по финансовой стабильности, может состоять из руководителей или старших должностных лиц регулирующих органов, центрального банка и министерства финансов. Институты такого типа могут оказаться полезными в обычные времена и особенно важны во время кризисов, когда уже существующие связи и коммуникации могут быть активированы без промедления. Этот тип структуры часто подкрепляется меморандумами о взаимопонимании между различными агентствами и может быть дополнен перекрестным членством в советах директоров этих агентств. Такие структуры, призванные облегчить координацию и обмен информацией, важны, но многие из них еще предстоит испытать крахом системно значимого финансового учреждения.

Независимо от структуры надзора центральные банки подчеркивают критическую важность наличия информации о крупных, системно значимых финансовых учреждениях и установления прямых отношений с ними. Органы надзора обычно подчеркивают важность взаимодействия и координации с центральным банком и, в частности, участия банка в управлении кризисами. В некоторых странах за центральным банком сохраняется функция пруденциального надзора (например, Бразилия, Франция, Гонконг, Италия, Сингапур, Испания, Нидерланды и США), а в других – нет (например, Австралия, Канада, Китай, Япония, Мексика, Катар, Швейцария и Великобритания).

Независимо от конкретной принятой структуры, если обмен информацией и связи для принятия решений между центральным банком и другими агентствами неадекватны, это может оказать серьезное негативное влияние на координацию во время финансового кризиса, именно тогда, когда более всего требуется эффективное сотрудничество.

Подчеркивается важность эффективной, прозрачной и действенной схемы

защиты депозитов как части современной архитектуры финансового регулирования. Для надзорных органов, пытающихся сохранить доверие к финансовой системе, хорошо понятная схема защиты депозитов является важной частью национальной надзорной и регулирующей структуры. Все системы либо имеют схему защиты депозитов, либо планируют ее внедрить. Любой режим должен быть построен таким образом, чтобы обеспечить быстрый доступ к средствам вкладчиков. При отсутствии уверенности в том, что у них будет свободный доступ к своим средствам, вкладчики будут иметь сильный стимул присоединиться к банку и снять свои депозиты.

Выражается обеспокоенность по поводу того, что международная архитектура надзорной координации и коммуникации не поспевает за изменениями в характере и структуре глобального финансового рынка. Надзорные органы обеспокоены тем, что нынешняя специальная международная система координации может оказаться не в состоянии справиться с крахом системно значимой глобальной финансовой фирмы и сопутствующими потрясениями, которые такое событие вызовет по всему миру.

Нельзя ожидать, что нынешние международные координирующие органы, участвующие в поощрении общих стандартов и обмене информацией, будут действовать в качестве органа для управления возникающими финансовыми кризисами, хотя они могут и предоставляют важный аналитический ресурс. Эти организации обычно создаются по институциональным принципам (банковское дело, ценные бумаги, страхование) и как таковые не могут полностью отражать меняющийся характер глобального рынка финансовых услуг. Отчасти для того, чтобы справиться с этой возможностью, большинство надзорных органов признают ценность надзорных коллегий для системно важных глобальных финансовых институтов как форумов для налаживания связей между агентствами в нормальные времена и которые играют критически важную роль в периоды кризиса. Многие руководители также считают, что гибкость процедур и операций этих

колледжей имеет решающее значение для их успеха в будущем.

При рассмотрении надзорных и регулирующих реформ важны существенные вопросы структуры и функционирования финансовых рынков. Руководители центральных банков, надзорные органы и министерства финансов должны обеспечить, чтобы важные цели государственной политики продолжали достигаться на динамичном глобальном рынке, поскольку надзорные органы стремятся обновить и изменить архитектуру регулирования.

1.2. Роль государственного банковского надзора в стабилизации банковской системы

Стабильность банковской системы в широком смысле означает как предотвращение массовых банкротств банковских учреждений, так и предотвращение серьезных нарушений посреднических функций банковской системы: платежей, сберегательных механизмов, распределения кредитов, усилий по мониторингу пользователей средств и рисков, услуги по снижению рисков и ликвидности. В рамках этого широкого определения банковскую стабильность можно рассматривать с точки зрения континуума, в котором финансовые системы могут функционировать внутри стабильного коридора, вблизи границы с нестабильностью или вне стабильного коридора (нестабильности).

Анализ устойчивости банковской системы предназначен для выявления угроз стабильности и разработки соответствующих ответных мер политики. Основное внимание в нем уделяется рискам, буферам и связям для оценки устойчивости и уязвимости финансовой системы, а также экономических, нормативных и институциональных детерминант устойчивости и стабильности банковской системы. Он учитывает, проявляет ли банковский сектор уязвимости, которые могут спровоцировать кризис ликвидности или платежеспособности, усилить макроэкономические шоки или помешать политическим ответам на шоки.

Мониторинг и анализ стабильности банковской системы включает в себя оценку макроэкономических условий, устойчивости финансовых институтов и рынков, надзора за финансовой системой и финансовой инфраструктуры, чтобы определить, какие уязвимости существуют в финансовой системе и как ими управлять. В зависимости от этой оценки степени стабильности финансовой системы, политические предписания могут включать постоянное предотвращение (когда финансовая система находится внутри стабильного коридора), корректирующие действия (когда она приближается к нестабильности) и урегулирование (когда она переживает нестабильность).

Центральные банки как банкиры банков всегда играли очень важную роль в банковском надзоре. Изменения в структурах финансовых систем привели к стиранию традиционных различий между секторами финансовых систем. Сама специфика банков, требующих особого режима надзора, особенно из-за взаимодействия между их платежеспособностью, ликвидностью и бесперебойной работой платежной системы, была частично смягчена. Эта эволюция должна была подразумевать, что функции, возложенные на центральные банки по предотвращению кризисов и управлению ими, должны были быть распространены на всех посредников, имеющих системное значение. Уменьшение значения традиционных коммерческих банковских операций в финансовых системах вместо этого способствовало тому, чтобы поставить под сомнение роль центральных банков в пруденциальном надзоре. Во многих отношениях кризис стал поворотным моментом в этом развитии.

Новая роль центральных банков в обеспечении финансовой стабильности и решающее значение макропруденциальной политики являются основными причинами, по которым архитектуру надзора необходимо было пересмотреть как теоретически, так и директивными органами. Сегодня существует широкий консенсус, с одной стороны, что денежно-кредитная стабильность и финансовая стабильность – это две стороны одной медали, а с другой стороны, что существуют

лежащие в основе синергии и взаимодействия между микро- и макро-надзором. Вместо этого наиболее эффективные институциональные решения все еще оспариваются из-за трудностей с определением того, какие модели наиболее подходят для экономической и политической реальности каждой отдельной страны, а также из-за инерции, перенесенной из прошлого.

То, как осуществляется надзор, безусловно, важнее, чем кто за него отвечает, но часто между этими двумя профилями существует очень тесная связь, которая отражает традицию институциональной экспертизы и чувствительности, которые любая реформа будет трудно недооценить. Вероятно, не существует идеальной модели для диспетчерской архитектуры. Баланс между «за» и «против» участия центральных банков в пруденциальном надзоре остается неоднозначным на теоретическом уровне. Реформы финансового надзора – это всегда политический процесс, в котором последнее слово может быть дано только путем обобщения интересов противоборствующих сторон.

Длительный этап эволюции государственного финансового надзора, институциональная структура банковского надзора на данном этапе была чрезвычайно разнообразной, при этом Центральные банки иногда не играли надзорной роли, а иногда несли полную ответственность за банковский надзор. Но какой бы ни была их надзорная роль, Центральные банки должны иметь функциональную и оперативную роль в поддержании системной стабильности банковской и платежной системы, а также в разрешении финансового кризиса, если такая стабильность окажется под угрозой. Последнее соображение подразумевает, что центральные органы хотят и должны будут играть постоянную роль в разработке положений (правил), в соответствии с которыми работают банки, даже если надзор за банками (то есть проверка фактического соблюдения правил и введение санкций) проводится отдельным учреждением.

Тот факт, что платежи окончательно рассчитываются путем переводов собственных обязательств Центрального банка, дает ему необходимую роль в

надзоре за платежными и расчетными системами страны, как внутренними, так и внешними (например, на валютных рынках). Несколько более вероятно, что это может также распространяться на озабоченность по поводу управления рисками и платежными и расчетными системами других основных финансовых рынков, например для облигаций, акций и, возможно, товаров в пределах его компетенции.

Центральный банк должен заботиться о стабильности денежно-кредитных систем, в первую очередь об общей стабильности цен, но неизбежно включая стабильность финансового рынка в более широком смысле. В конце концов, Центральный банк обычно стремится поддерживать ценовую стабильность с помощью операций денежного рынка, поддерживать определенный выбранный уровень процентных ставок, и такие рыночные операции будут затруднены и станут менее эффективными, если такие рынки будут нарушены и подвержены панике. Ни операции на денежном рынке, ни цели макроэкономической политики (стабильность цен) не будут достигнуты гладко, если финансовые учреждения и рынки находятся в состоянии кризиса.

Коренной пересмотр регулирующих (пруденциальных) функций в пользу Центральных банков был достигнут примерно в конце 1980-х годов. Это было отмечено четырьмя событиями:

1. успешное прохождение Базеля I в 1987/88 году;
2. принятие нового режима целевого показателя инфляции вместе с оперативной независимостью в Новой Зеландии в 1988/89 году;
3. постепенное стирание коммерческих границ между коммерческим и инвестиционным банкингом и страхованием с развитием универсального банковского дела;
4. растущее значение финансовых / пенсионных механизмов для более обеспеченного и долгоживущего населения.

Растущее значение финансов / пенсий для растущей массы населения повысило его политическую значимость. Это означало, что вопросы ведения бизнеса / защиты потребителей, как правило, приобретают еще большую значимость в вопросах регулирования / надзора в розничной торговле. (Masciandaro D., Quintyn M., 2016). Органы по сертификации, имеющие в основном экономические, а не юридические / бухгалтерские традиции, и сравнительно небольшой штат сотрудников, не имели возможности выполнять такого рода работу и не хотели брать на себя ее.

Размывание коммерческих подразделений снова подразумевает, что Центральным банкам придется расширить сферу своей профессиональной компетенции и, возможно, систему безопасности на более широкий круг институтов и рынков, чем те, с которыми они были исторически связаны. Лишь в нескольких небольших странах, таких как Ирландия и Сингапур, ответственность за надзор за всем спектром финансовых учреждений возложена на Центральные банки.

Таргетирование инфляции включает не только обеспечение стабильности цен в качестве основной цели, но и предоставление Центральному банку оперативной независимости от правительства для изменения процентных ставок для достижения этой цели. Для большинства Центральных банков, которые становились все более подчиненными правительствам в соответствии с требованиями Второй мировой войны и послевоенного социализма, это было заметным восстановлением власти. Более того, успешному достижению ценовой стабильности во многом способствует доверие к Центральным банкам, так что ожидания будущей инфляции должны оставаться неизменными.

Но финансовое посредничество – это рискованный бизнес, и в финансовой системе всегда будут находиться теневые и мошеннические грани. Любая регулирующая / надзорная система, которая пытается предотвратить все риски и любое мошенничество, задушит предприятие и будет невероятно жестокой. Но ответственность за любые кризисы / мошенничества возьмет на себя надзорный

орган. Часто надзорные органы одновременно обвиняют в слишком строгих и слишком слабых действиях для предотвращения сбоев.

Следовательно, работа надзорного органа сопряжена со значительным риском для репутации. Центральный банк, который пытается сохранить доверие, чтобы помочь своей основной роли в достижении целевого показателя инфляции, может также рассматривать получение надзорных функций как отравленную чашу. Более того, сочетание операционной независимости для достижения стабильности цен вместе с надзорным надзором за всей финансовой системой может показаться сосредоточением чрезмерной власти в руках не избираемых должностных лиц Центрального банка.

Будет ли это полностью соответствовать демократическому правлению? Возможно, правительства имеют некоторую тенденцию сочетать предоставление операционной независимости Центральному банку с удалением периферийных функций, таких как банковский надзор, управление долгом и т. д., как это произошло в Великобритании в 1997 году. (Murphy E., Senior S., 2013). Утверждается, что это фокусирует внимание Центрального банка на своей основной ответственности. Рассматривая ту же проблему с другой стороны, Центральному банку, который теряет свою роль в макроэкономической денежно-кредитной политике, как это делали национальные центральные банки в рамках Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ), будет гораздо труднее сохранить свои оставшиеся надзорные функции.

Наконец, Базель I стал высшей точкой для применения традиционных методов Центрального банка для достижения международной конвергенции в отношении довольно простых и оптимальных требований к достаточности капитала. После этого новые структуры, как специализированные надзорные органы, так и государственные органы, а также международные, такие как Европейская Комиссия и МВФ, а также национальные, захотели принять участие в этом про-

цессе. Кроме того, значительно усложнились процедуры оценки рисков и нормативных требований.

По всем этим различным причинам волна, которая подталкивала к дополнительным регулирующим / надзорным функциям и обязанностям по отношению к Центральным банкам в 1970-х и 1980-х годах, обратилась вспять и пошла на убыль в 1990-х. Направление теперь явно было направлено на создание специализированных, универсальных, отдельных от Центральные банков органов финансового надзора, как это, вслед за скандинавскими странами, произошло в Германии, Японии, Корее и Великобритании.

Тем не менее, этот прилив не является всеобщим или подавляющим. Есть множество компромиссов.

Во-первых, Центральный банк должен участвовать в антикризисном управлении в пределах своей компетенции. Поэтому, он должен сотрудничать и координировать свои действия со специально созданным органом банковского регулирования и надзора. Такое сотрудничество и координация будут работать лучше всего, а кризисное управление будет осуществляться наиболее эффективно, если эти два учреждения будут управляться совместно. Другими словами, большинство Центральные банков мира по-прежнему считаются ответственными за системную стабильность. Но что именно это может и должно означать, если вся ответственность за финансовый надзор будет возложена на отдельное учреждение?

На наш взгляд, соответствующие институциональные функции Центрального банка, отвечающего за поддержание стабильности банковской системы, в стране с отдельным, полноценным органом банковского регулирования и надзора еще не определены четко и твердо. Этот вопрос снова стал актуальным уже в связи с глобальным финансовым кризисом 2007-2009 гг.

Глобальный финансовый кризис 2007–2009 годов заставил политиков всего

мира, в том числе центральные банки, переориентировать свои усилия на обеспечение финансовой стабильности. В рамках этого процесса центральные банки стали довольно активно поддерживать финансовую стабильность различными способами, такими как публичное распространение своих оценок уязвимостей и рисков финансовой системы и помощь в усилении регулирования, надзора и макропруденциальных мер. Однако использование инструментов денежно-кредитной политики для управления рисками финансовой стабильности вызывает более широкие дискуссии, поскольку центральные банки могут столкнуться с выбором между своевременным достижением своих целевых показателей инфляции и обострением рисков для финансовой стабильности. Недавние исследования показывают, что центральные банки, которые, как правило, имеют более строгие требования к финансовой стабильности и меньше влияют на регулятивные и макропруденциальные инструменты, с большей вероятностью будут использовать денежно-кредитную политику для устранения рисков для финансовой стабильности.

Мировой финансовый кризис 2007–2009 годов привел к значительным потерям для мировой экономики, включая рост государственного долга, неизменно высокий уровень безработицы и продолжительные периоды инфляции ниже целевого уровня. Это также ясно продемонстрировало, что ценовая стабильность не обязательно означает финансовую стабильность: устойчивость финансовой системы перед лицом неблагоприятных потрясений, которая обеспечивает непрерывное бесперебойное функционирование процесса финансового посредничества.

Усилия по обеспечению финансовой стабильности вновь стали приоритетом для финансовых властей, включая руководителей центральных банков. Эти усилия по обеспечению стабильности банковской системы привели к всеобъемлющей программе реформ, призванной сделать мировую финансовую систему более устойчи-

вой к потрясениям и снизить риск будущих финансово-банковских кризисов. Программа реформ включала серию международных микропруденциальных регуляторных реформ (таких как Базель III), расширение использования макропруденциальных инструментов и пересмотр роли, которую денежно-кредитная политика может играть в поддержании стабильности банковской системы.

1.3. Международный опыт государственного банковского надзора и стабилизации банковской системы

Независимо от структуры регулирования и надзора, пруденциальная политика учитывает:

- безопасность и стабильность финансовых учреждений
- страхование вкладов
- безопасность платежных систем
- деловое поведение и деловую этику и т. д.

Активное участие центральных банков в системе государственного банковского надзора поддерживается обширным опытом этих институтов, профессионализмом руководителей центральных банков, их конкурентными преимуществами, способностью управлять системными рисками, кредитором последней инстанции и т. д. С другой стороны, есть авторы, которые выступают против активного надзорного роль центральных банков и утверждают, что они станут слишком влиятельными, а их участие на финансовом рынке - слишком глубоким. (Volcker et al., 2008).

Тем не менее, эмпирические исследования показывают, что в:

- 89 странах из 136 центральные банки являются единственными надзорными органами национальных банковских систем
- 9 странах, включая США, центральные банки участвуют в надзоре за финансовым сектором в целом, помимо специализированных органов, в то

время как в 38 странах центральные банки не входят в число надзорных органов. (Barth J. R., Caprio G. jr., Levine R., 2013).

Исследования корреляции между концентрацией надзора и надзорной ролью центральных банков показывают, что чем выше роль этих институтов, тем меньше концентрация надзора. (Llewellyn D., 2006). Напротив, при более высокой степени финансовой концентрации надзорным органом выступает не Центральный банк. Утверждается, что центральные банки являются более подходящими надзорными органами, чем другие агентства, потому что они способны контролировать ликвидность и продвигать меры по обеспечению стабильности в финансовой системе. (Goodhart C., 2011).

Нынешний кризис ознаменовал сдвиг в надзорных системах: если 15 лет назад произошел раскол в связывании центральных банков с пруденциальным надзором, то в настоящее время их регулирующая и надзорная роль в предотвращении рисков и обеспечении макростабильности пересматривается. (Trichet J., 2013).

Надзор за банковскими системами стал предметом широкого внимания теоретиков и практиков во всем мире, поскольку новые вызовы, вызванные экономическим и финансовым кризисом, потребовали новых подходов со стороны лиц, принимающих денежные решения. В настоящее время структура финансового надзора включает: институциональный, функциональный, интегрированный подходы и подход Твин Пикс, согласно взглядам политиков и регулирующих органов. Решение использовать одну из этих альтернатив зависит от характеристик финансовых систем, ожидаемых уязвимостей, которые могут возникнуть, разрешения предыдущих кризисов, исторического прошлого, финансовой культуры, социального капитала и т. д.

Институциональный подход относится к возможности банков и другие финансовые учреждения (биржевые маклеры, страховые компании и т. д.), чтобы выбрать регулирующий орган, который будет контролировать устойчивость бизнеса. Как традиционная система надзора, в настоящее время она сталкивается с

проблемами в связи с динамическими изменениями, происходящими на финансовых рынках, которые становятся все более взаимозаменяемыми. Поэтому Китай, Мексика и Гонконг пересмотрели подход с помощью различных механизмов координации.

Согласно функциональному подходу, каждый финансовый бизнес может быть подчинен своему собственному функциональному регулятору. Он широко использовался в средиземноморской группе стран: Италии, Испании, а также Франции и Бразилии, но из-за его субоптимальной структуры эти страны предпочли скатиться в сторону интегрированного подхода или подхода Твин Пикс.

Интегрированный подход относится к единому регулирующему органу, который контролирует надежность всех финансовых секторов, позволяя осуществлять единый надзор за большим разнообразием финансовых услуг, устраняя возможное дублирование, если бы надзор осуществлялся несколькими органами. Он оказался эффективным на небольших финансовых рынках, и поэтому страны с более крупными и более развитыми финансовыми рынками, например, Канада, Великобритания, Германия, Япония и т. д., которые ранее использовали интегрированный подход и столкнулись с трудностями координации, были вынуждены пересмотреть его.

Подход Твин Пикс – это система наблюдения, основанная на объективности, разделяющая регулирующие органы, контролирующие надежность финансовых учреждений, и регулирующие органы, которые сосредоточены на ведении бизнеса. Преимущество подхода состоит в том, что он включает в себя эффективность интегрированной системы, но также учитывает ее недостатки в разрешении возможных конфликтов в достижении финансовой устойчивости и прозрачности, ожидаемой потребителями.

Подход Твин Пикс используется в Нидерландах, Австралии и США, но слабые стороны системы вызвали споры о необходимости изменений в ее функцио-

нировании. Консолидация голландской финансовой системы в начале 1990-х годов привела к принятию этой модели. В этом случае Центральный банк является надзорным органом финансового рынка, а другой орган отвечает за деловую этику. Этот подход предполагает специализацию различных надзорных органов по следующим целям:

- финансовая стабильность;
- пруденциальный надзор;
- деловая этика;
- обеспечение безопасности для сбережений;
- рыночная конкурентоспособность.

Эта модель отражает рациональные изменения, произошедшие в финансовой индустрии, которые были признаны более эффективными. Этот тип механизма надзора, который отделяет пруденциальный надзор от мониторинга деловой этики, пользуется большой поддержкой. Модель была задумана таким образом, чтобы объединить преимущества и эффективность интегрированной модели, главным образом, конфликт интересов. Более того, эта модель позволяет провести четкое различие и большую совместимость между атрибутами надзорных органов и требованиями добросовестной конкуренции, поскольку одни и те же пруденциальные правила применимы ко всем учреждениям.

Глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. актуализировала концепцию системного риска и необходимость пересмотра пруденциального надзора. Характеристики кризиса показывают, что только пруденциальный надзор не может гарантировать финансовую стабильность. Поэтому крайне необходимо выявить системный риск и принять соответствующие меры. Основная задача при анализе системного риска состоит в том, чтобы объединить все соответствующие точки зрения и получить всестороннее представление о системе, ее динамике и взаимосвязях. (Trichet J., 2013).

Первые официальные шаги в области макропруденциального надзора были предприняты в 2011 году, когда была создана Европейская система финансового надзора на основе двух уровней:

- макропруденциального уровня, Европейского комитета по системным рискам;
- микропруденциального уровня, который включает отдельные органы для банковской системы, рынка капитала, страхования и пенсионных фондов.

Следующий важный шаг – создание Европейского банковского союза. Европейская комиссия ввела в действие те же пруденциальные нормы в отношении банковских систем, потребовав, чтобы надзор осуществлялся одним органом. Таким образом, исключительная надзорная компетенция принадлежит Европейскому центральному банку (ЕЦБ). Основными задачами Единого механизма надзора являются безопасность и стабильность финансовых рынков в Европе. ЕЦБ будет сотрудничать с национальными властями стран-членов ЕС.

В рамках нового механизма ЕЦБ будет непосредственно контролировать 130 крупных кредитных организаций, которым принадлежит 85% всех банковских активов в зоне евро. Более того, он будет контролировать как минимум три важных кредитных учреждения, а все остальные будут подпадать под компетенцию национальных надзорных органов. Важным достижением на европейском уровне стало утверждение единого свода правил, цель которого заключалась в укреплении устойчивости банковской системы ЕС и восстановлении доверия. (ЕСВ, 2010).

В Великобритании крупная реформа системы регулирования и надзора произошла в 1998 году, когда было создано Управление финансовой стабильности (FSA). Реформы включали улучшение сотрудничества надзорных органов. Таким образом, FSA сотрудничает с Казначейством и Банком Англии в рамках Меморандума. Кроме того, заместитель управляющего Банка Англии является членом совета FSA, а президент FSA является членом Суда директоров Банка Англии. Закон

о банках 2009 года возложил на Банк Англии функции гаранта финансовой стабильности и надзора за платежной системой. (Murphy E., Senior S., 2013).

В апреле 2013 года новая нормативная база вступила в силу в соответствии с Законом о финансовых услугах 2012 года. Закон о финансовых услугах 2012 года внес значительные изменения в нормативную базу финансовых услуг в Соединенном Королевстве, многие из которых повлияли на роль Банка Англии. FSA, отвечающее за регулирование финансовых компаний как с «пруденциальной», так и с «поведенческой» точки зрения, прекратит свое существование. Управление пруденциального регулирования (PRA) является частью Банка Англии и несет ответственность за микропруденциальное регулирование вкладчиков, страховщиков и крупных инвестиционных компаний. PRA установит стандарты надзора за финансовыми учреждениями на уровне отдельной фирмы, способствуя безопасности и устойчивости, стремясь минимизировать негативные последствия, которые они могут иметь для стабильности британской финансовой системы, тем самым способствуя обеспечению того, чтобы держатели страховых полисов были защищены. (Murphy E., Senior S., 2013).

Управление финансового поведения (FCA) является отдельным от Банка Англии учреждением, ответственным за обеспечение надлежащего и эффективного функционирования основных рынков. Его основная цель – защитить потребителей, целостность финансовой системы Великобритании и способствовать эффективной конкуренции. FCA будет нести ответственность за поведение и этическое регулирование всех фирм, предоставляющих финансовые услуги, то есть предотвращать злоупотребления на рынке и обеспечивать справедливое отношение финансовых фирм к клиентам. FCA также будет отвечать за микропруденциальное регулирование компаний, оказывающих финансовые услуги, например управляющие активами, хедж-фонды, многие брокеры-дилеры и независимые финансовые консультанты, не подпадающие под юрисдикцию PRA. Банк Англии будет продолжать добиваться финансовой стабильности, преследуя

уставную цель защиты и повышения стабильности финансовой системы Соединенного Королевства. Комитет по финансовой политике определяет наблюдателей и принимает меры по устранению или снижению системных рисков, которые угрожают финансовой системе в целом, а не на уровне отдельной фирмы. (Murphy E., Senior S., 2013).

Традиционные гипотезы, касающиеся структуры регулирования и надзора, также подробно обсуждались теоретиками и практиками. В последнее время новые регулирующие и надзорные структуры были внедрены на национальном и международном уровнях, учитывая, что финансовые инновации привели к еще более сложной финансовой системе, а это означает, что надзор не может быть сосредоточен исключительно в банковском секторе.

Основными детерминантами этих изменений были:

1. Глобализация финансовых операций усилила международное измерение систем регулирования, что повлияло на национальную архитектуру надзора.

2. Задачи стали более обширными и сложными. Стало сомнительным, увеличивает ли чрезмерно большое количество агентств расходы на надзор, а также его сложность.

3. Независимо от институциональной структуры финансовые конгломераты подчеркивают необходимость иметь консолидированный взгляд на каждое финансовое учреждение.

4. Изменения в институциональной структуре явились ответом на нынешний кризис, который подчеркивает концепцию системного риска и необходимость его макропруденциального надзора. Необходимость институциональной структуры с более широким взглядом на всю финансовую систему была определена как обязательная для выявления потенциальных уязвимостей.

5. Но, как показывают последние события, недавний кризис был результатом слишком слабого регулирования и отсутствия координации и взаимодействия между центральными банками и надзорными органами.

Споры об архитектуре и эффективности различных систем регулирования и надзора продолжаются, поскольку общепринятых решений пока не найдено.

Во всем мире существует существенная неоднородность взглядов на политику надзора, каждая страна выбирает подход, который лучше всего отвечает ее конкретным обстоятельствам.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

2.1. Оценка банковского сектора Азербайджана

В 2019 году ВВП Азербайджана увеличился на 2,2% до 42,9 млрд. евро. ВВП на душу населения составил 4333 евро (рост на 1,8% по сравнению с 2018 годом). Годовая инфляция составила 2,6% и в рамках прогноза ЦБ ($4 \pm 2\%$). В 2019 году в госбюджет поступило 12713,2 млн. евро (на 7,5% больше, чем в 2018 году), из бюджета потрачено 12821 млн. евро (на 7,4% больше, чем в 2018 году), дефицит бюджета составил 107,8 млн. евро.

Таблица 1: Главные показатели реального сектора экономики Азербайджана

№	Показатели	2010	2015	2017	2018	2019
1	ВВП (млн. AZN)	42465.0	54352.1	70135.1	79797.3	81681
	Годовой рост ВВП (%)	16.9	2.4	0.1	1.4	2.2
2	Нефтефтяной ВВП (млн. AZN)	18442.7	37670.0	44061.9	46671.3	50391.8
	Годовой рост нефтефтяного ВВП (%)	10.0	7.4	2.7	1.8	3.5
3	Инвестиции в основной капитал (млн. AZN)	9715.2	15957.0	15550.8	17238.2	17184.3
	Годовой рост инвестиций в основной капитал (%)	13.9	9.5	-2.6	-4.4	-2.3
4	Номинальный денежный доход населения (млн. AZN)	25605.6	41738.6	49162.9	53688.6	57035.0
	Годовой рост номинального денежного дохода населения (%)	24.6	10.4	8.3	9.2	7.4
5	Номинальная среднемесячная зарплата (AZN)	325.0	462.0	525.0	540.1	623.1
	Годовой рост среднемесячной зарплаты (%)	20.7	6.8	6.2	2.9	15.4
6	Инфляция (%)	10.6	3.4	12.9	2.3	2.6

Источник: составлено автором на основе информационной базы ЦБА (www.cbar.az) и ГКС Азербайджана (stat.gov.az)

Политика, проводимая по увеличению объема безналичных платежей в стране, была усилена в последние годы благодаря роли «Государственной программы по расширению цифровых платежей в Азербайджанской Республике на 2018-2020 годы», которая была разработана для реализации мер, предусмотренных для расширения цифровых платежей «Стратегической дорожной картой по

развитию телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике», утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года. Программа стратегически направлена на значительное расширение безналичных расчетов в экономике и, таким образом, на минимизацию объема наличных расчетов, укрепление базы финансовых ресурсов банковского сектора и сокращение транзакционных издержек, связанных с наличным обращением.

В результате реализации мер, вытекающих из Стратегической дорожной карты и Программы, к концу 2019 года 43% операций по картам по количеству и 19% по сумме были направлены на безналичные платежи, в т.ч. В 2010 г. эти показатели составляли 3% и 2%. В то же время в стране стремительно увеличилось количество банковских карт. За 2019 год объем пластиковых карт увеличился на 11,6% до 7,27 млн. Количество POS-терминалов в стране составило 67,5 тыс., а количество банкоматов – 2647. Также за отчетный период 29 банков предоставляли услуги интернет-банкинга и 24 банка – услуги мобильного банкинга.

В 2019 году в Азербайджане действовало 30 банков. Два из них были государственными, остальные – частными. Количество банков с иностранным капиталом в стране – 14. В семи из них доля иностранного капитала составляет более 50% (два банка действуют как местные отделения иностранных банков). Количество небанковских кредитных организаций составило 90, из них 45 имеют статус кредитных союзов.

К концу 2019 года количество отделений банка составило 509, количество отделений – 133. Количество сотрудников в банковском секторе составляет 19 500 человек. За этот период у НБКО было 228 филиалов и 2100 сотрудников.

В 2020 году сокращение числа банков в Азербайджане продолжилось и данный показатель на начало 2021 г. составил 26 банков.

Снижение банковских активов Азербайджана, наблюдавшееся в последние

годы, сменилось в 2018 и 2019 годах ростом. Активы банковского сектора восстановились в результате роста удельных показателей структуры активов. Банковский сектор продемонстрировал значительный прогресс по другим показателям, кроме счетов Ностро и депозитов в финансовых учреждениях, в течение первых девяти месяцев 2018 года. Значительно расширились банковские активы, включая ценные бумаги (34,7%), прочие активы (23,8%), денежные средства (19,5%). %) и корсчетов ЦБ (18,5%), а общий объем счетов Ностро значительно снизился (21,6%).

Таблица 2: Структура и сеть обслуживания банковского рынка Азербайджана

№	Показатели	2010	2015	2017	2018	2019	2020
1	Число банков	45	43	30	30	30	26
	Число выданных новых лицензий с начала года	1	0	0	0	0	0
	Число отозванных лицензий с начала года	2	2	2	0	0	4
	Число государственных банков	1	2	2	2	2	2
	Число частных банков	44	41	28	28	28	24
	Число банков с иностранным капиталом	22	21	15	15	14	12
	<i>Банки с иностранным капиталом более 50% уставного капитала</i>	9	8	8	8	7	7
	в т.ч. местные отделения иностранных банков	2	2	2	2	2	2
	<i>Банки с иностранным капиталом менее 50% уставного капитала</i>	13	13	7	7	7	5
2	Банковская сеть обслуживания						
	Число банковских филиалов	644	750	509	508	509	455
	Число банковских отделений	120	164	142	130	133	109
	Число банкоматов	1892	2694	2431	2502	2647	2715
	Число POS-терминалов	7872	80301	-	66110	67468	57120

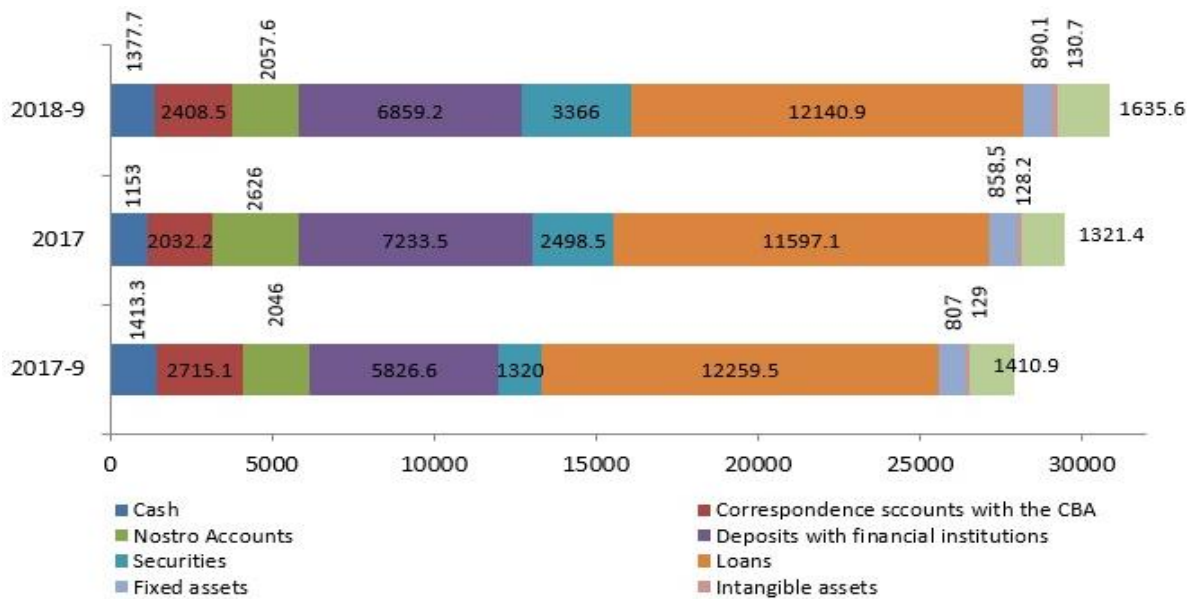
Источник: составлено автором на основе информационной базы ЦБА (www.cbar.az)

В 2019 году общий объем кредитных вложений в экономику банков и небанковских кредитных организаций увеличился за год на 20,2% и достиг 8036,9 млн. евро. В то же время объем неработающих кредитов снизился на 17,9% до 668,8 млн. евро. В результате показатель просроченных кредитов снизился до 8,3%.

Доля банков в общем объеме кредитования составила 97,4% (7 828,2 млн. евро), а доля небанковских кредитных организаций – 2,6% (208,7 млн. евро). Ссудный портфель небанковских кредитных организаций также увеличился, но не в двузначных цифрах (3,6%), как у банков.

Рисунок 1: Структура банковских активов, млн. манатов

Источник: составлено автором на основе информационной базы ЦБА (www.cbar.az)

Бизнес-кредиты составили 4 744,9 млн. евро, или 60,6% от общего объема банковских кредитов. В течение года объем бизнес-кредитов увеличился на 577,6 млн. евро или 13,9% по сравнению с 2018 годом. Одним из шагов по ускорению этого роста было принятие мер, побуждающих банки брать бизнес-кредиты различными способами (в в следующей главе), включая некоторое смягчение бизнес-кредитов в пруденциальных условиях. Это связано с тем, что к концу года рост бизнес-кредитов ускорился.

На конец 2019 года активы банков составили 17190,9 млн. евро, что равно 64,9% ненефтяного ВВП. В течение года объем этого показателя также изменился в положительную сторону: рост на 13,4%. При этом доля кредитов в активах достигла 45,5%.

Таблица 3: Главные показатели банковского сектора Азербайджана

№	Показатели	2010	2015	2017	2018	2019
1	Активы (млн. AZN)	13290.8	34906.0	27921.0	29502.4	32722.8
	<i>Активы к нефтепродуктовому ВВП, %</i>	<i>72.1</i>	<i>92.7</i>	<i>63.4</i>	<i>63.2</i>	<i>64.9</i>
2	Кредитные вложения в экономику (млн. AZN)	9163.4	21730.4	11757.8	13020.3	15298.2
	<i>Кредитные вложения в экономику к нефтепродуктовому ВВП, %</i>	<i>49.7</i>	<i>57.7</i>	<i>26.7</i>	<i>27.9</i>	<i>30.4</i>
	Просроченные ссуды (млн. AZN)	492.9	1508.5	1626.7	1585.0	1273.1
	<i>Просроченные ссуды (%)</i>	<i>5.4</i>	<i>6.9</i>	<i>13.8</i>	<i>12.2</i>	<i>8.3</i>
	Совокупный ссудный портфель банковского сектора (млн. AZN)	8971.8	21152.0	11337.6	12628.3	14900.9
	Бизнес кредиты (млн. AZN)	-	-	7566	8113	9032
	Потребительские ссуды (млн. AZN)	-	-	3772	4515	5869
	Совокупный ссудный портфель НБКО (млн. AZN)	191.6	578.4	420.2	392.0	397.2
	Кредитные вложения в манатах	5865.3	10994.5	6953.6	8073.6	10000.8
	Кредитные вложения в инвалюте (млн. AZN)	3298.1	10735.9	4804.2	4946.7	5297.4
	Кредитные вложения в инвалюте (млн. USD)	4133.5	6884.6	2825.8	2909.8	3116.1
	<i>Долларизация кредитов (%)</i>	<i>36.0</i>	<i>49.4</i>	<i>40.9</i>	<i>38.0</i>	<i>35.6</i>
3	Совокупный капитал (без МБА)	1897.1	3654.0	3709.2	4071.8	4583.0
	<i>Совокупный капитал к нефтепродуктовому ВВП, %</i>	<i>10.3</i>	<i>9.7</i>	<i>8.4</i>	<i>8.7</i>	<i>9.1</i>
4	Депозиты (млн. AZN)	7625.8	23431.4	20599.1	21870.4	24746.0
	Депозиты в манатах	3205.3	4301.7	5685.6	7581.7	9657.6
	Депозиты в инвалюте (млн. AZN)	4420.5	19129.7	14913.5	14288.7	15088.4
	Депозиты в инвалюте (млн. USD)	5540.2	12267.3	8772.1	8405.1	8875.5
	<i>Долларизация депозитов (%)</i>	<i>58.0</i>	<i>81.6</i>	<i>72.4</i>	<i>65.3</i>	<i>61.0</i>
	Сбережения домохозяйств (млн. AZN)	3029.8	9473.9	7561.2	8375.4	8637.9
	Сбережения в национальной валюте (млн. AZN)	1410.0	1420.2	2532.9	3142.3	4132.8
	Сбережения в инвалюте (млн. AZN)	1619.8	8053.7	5028.3	5233.1	4505.2
	Сбережения в инвалюте (млн. USD)	2030.1	5164.6	2957.6	3078.3	2650.1
	<i>Долларизация сбережений (%)</i>	<i>53.5</i>	<i>85.0</i>	<i>66.5</i>	<i>62.5</i>	<i>52.2</i>
	Депозиты финансовых организаций (млн. AZN)	2177	6358.8	1935.0	1547.7	1726.7
	Депозиты нефинансовых организаций (млн. AZN)	2419	7630.4	11102.9	11947.4	14381.5
5	Внешние обязательства банковского сектора (млн. AZN)	2470.4	8204.5	2308.3	1828.1	1645.6
	Внешние обязательства банковского сектора (млн. USD)	3096.1	5261.3	1357.7	1075.4	968.0

Источник: составлено автором на основе информационной базы ЦБА (www.cbar.az)

В течение 2019 года общий портфель депозитов в стране увеличился на

15,7% до 13 000,3 млн. евро. Из этого портфеля 5 073,6 млн. евро были в национальной валюте и 7 926,7 млн. евро в иностранной валюте, что на 30,3% и 8% соответственно. На конец отчетного периода коэффициент долларизации портфеля составил 61%, что означает снижение на 4,3 процентных пункта за год. Процесс дедолларизации наблюдается также в сбережениях домашних хозяйств. Коэффициент долларизации вкладов физических лиц в банках в размере 4537,9 млн. евро снизился на 10,3 процентных пункта по сравнению с 2018 годом до 52,2%. Изменение объема этого портфеля составило + 5,5%.

Также рост наблюдался по депозитам финансовых и нефинансовых организаций. Так, средства финансовых организаций в банке увеличились на 14,1% до 907,1 млн. евро, а депозиты нефинансовых организаций увеличились на 23,1% до 7 555,3 млн. евро.

Совокупный капитал банков увеличился на 15,1% за период до 2407,7 млн. евро и достиг 9,1% ненефтяного ВВП. Наиболее значительным изменением стала прибыль банков. Таким образом, хотя прибыль сектора в 2018 году составила 143,5 млн. евро, в следующем году этот показатель почти удвоился (96,5%) до 282,1 млн. евро.

Таблица 4: Показатели прибыли (убытка) банковского сектора (млн. AZN)

№	Показатели	2010	2014	2016	2017	2018	2019
1	Чистый процентный доход	503.69	1269.3	914.4	950.3	1171.1	1330.3
	Процентные доходы	1055.3	2055.7	1994.0	1775.2	1753.0	1922.2
	Процентные расходы	551.6	986.4	1079.7	824.9	581.9	547.9
2	Чистый непроцентный доход	-179.7	-432.7	-1337.0	-42.1	-476.5	-481.3
	Непроцентные доходы	271.6	476.5	-338.3	938.5	549.1	723.7
	Непроцентные расходы	451.3	909.1	998.7	980.6	1025.6	1205.0
3	Чистая операционная прибыль (убыток)	324.0	836.6	-422.6	908.2	694.6	849.0
4	Отчисления в специальные резервы под активы	184.0	373.7	1212.0	26.5	345.4	177.3
5	Прибыль до уплаты налогов	140.1	458.8	-1625.1	938.8	351.7	693.0
6	Чистая (после уплаты налогов) прибыль	120.3	370.5	-1667.6	883.6	279.4	536.9

Источник: составлено автором на основе информационной базы ЦБА (www.cbar.az)

В 2019 году по другим качественным показателям наблюдалась положительная тенденция: отношение чистой прибыли к активам было равно 1,6% (в 2018 году: 0,9%), а отношение чистой прибыли к сумме собственного капитала составило 11,7% (в 2018 году – 6,9%).

Положительные изменения наблюдаются как в количественных, так и в качественных показателях банков. Основными причинами этих положительных тенденций были укрепление экономической стабильности, снижение инфляции, снижение волатильности обменного курса и, как следствие, рост деловой активности и доходов населения.

Особые решения государства также сыграли важную роль в ускорении экономической активности, одно из которых связано с Указом Президента Азербайджанской Республики от 28 февраля 2019 года: «О дополнительных мерах по решению проблемных кредитов физических лиц в республике». Азербайджана». В то же время в этом году были проведены крупные налоговые реформы. В рамках реформ физические лица, которые не работали в нефтегазовом секторе и были наняты налогоплательщиками, принадлежащими к частному сектору, были освобождены от подоходного налога на семь лет. Решение направлено на поддержку развития предпринимательства, повышение экономической прозрачности и активности, а также на расширение налоговой базы.

Эти шаги в сочетании с мультипликативным эффектом, созданным увеличением бюджетных расходов и эффектами реформ в стране в последние годы, способствовали укреплению банковского сектора, а также повышению деловой активности и доходов в 2019 году.

Центральный банк Азербайджана продолжал поддерживать банки с помощью финансовых инструментов, чтобы снизить излишнюю ликвидность у них не только за счет значительного увеличения левериджа депозитов, но и за счет сокращения кредитования.

В январе - сентябре 2018 года Центральный банк провел 41 депозитный аукцион. Эти депозиты были краткосрочными – 14 дней. Суммарный срок оборота по привлечению вкладов на трех аукционах составляет 10, 13 и 20 дней. Сумма депозитных операций колебалась в пределах 200-350 млн. манатов. Спрос банков на всех аукционах, кроме одного, в несколько раз превышал предложение. Годовая процентная ставка на депозитных аукционах, проводимых Центральным банком, составляла от 8,01% до 14,79%. Среднегодовая процентная ставка на 34 аукционах из 41 составила 8,01% годовых. Банки заработали более 41 млн. манатов процентного дохода.

ЦБА также поддерживал банки посредством краткосрочных нот. ЦБА размещал краткосрочные ноты 40 раз через Бакинскую фондовую биржу (БФБ) за отчетный период. Период оборота составил 28 дней. Срок оборота по двум размещениям составил 27 дней, а по одному размещению – 364 дня. Объем выставленных на торги в основном составил 250-300 млн. манатов. Спрос банков на эти ноты в 2-3 раза превышал предложение. Годовая доходность колебалась от 8,01% до 14,52%. По этим нотам банки заработали 69 млн. манатов процентного дохода.

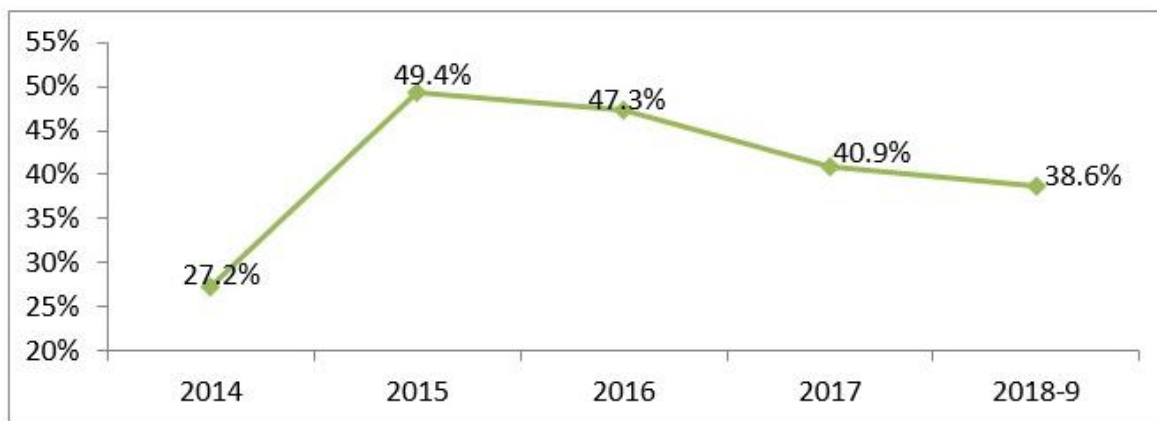
Прочие операции ЦБ по управлению ликвидностью – одно-, трех- и семидневные операции репо и встречного репо – не проводились.

Централизованные займы, предоставляемые Центральным банком, считаются одним из ресурсов банка. Однако доля этого источника постепенно снижалась, и эта тенденция сохранилась и в текущем году. За первые 10 месяцев 2018 года объем централизованных кредитов снизился на 19,2% до 746,3 млн. манатов. В настоящее время объем таких кредитов находится на самом низком уровне за последние десять лет. Наибольшая кредитная поддержка Центрального банка была в 2015 году (6,2 млрд. манатов).

Снижение объема централизованных кредитов привело к уменьшению их доли. За отчетный период доля централизованных кредитов в ссудном портфеле

банков снизилась с 8% до 6,2%, а годовые процентные ставки снизились с 15% до 10%. Причина в том, что ЦБ постепенно снизил учетные ставки с 15% до 10%.

Рисунок 2: Доля иностранной валюты в кредитовании

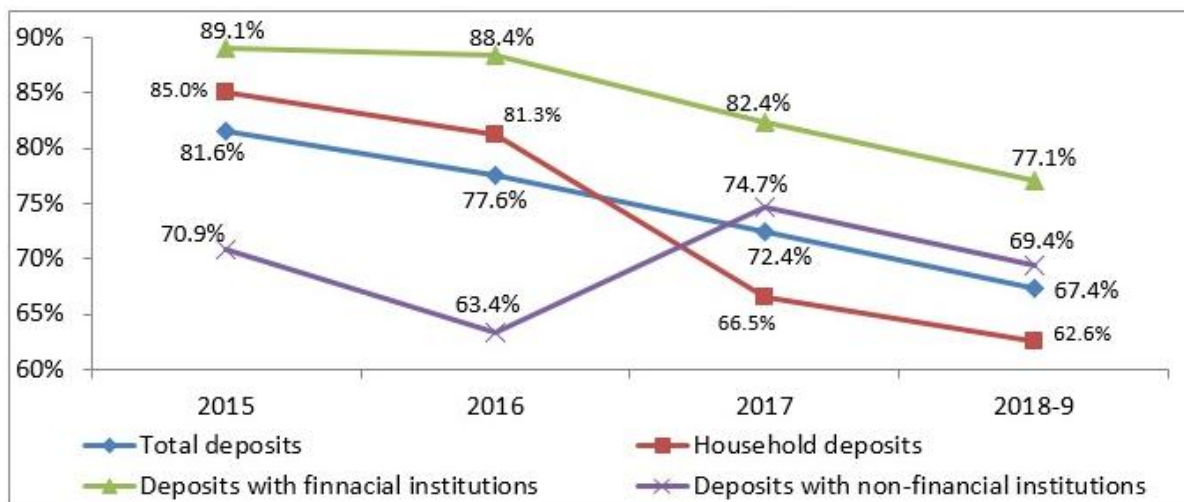
Источник: составлено автором на основе информационной базы ЦБА (www.cbar.az)

Долларизация ссуд, достигшая пика в 49,4% в 2015 году с 2006 года, имела тенденцию к снижению в последующие годы. Доля кредитов в иностранной валюте снизилась с 40,9% до 38,6% в январе-сентябре 2018 г., что является самым низким показателем с 2014 г. Нисходящая тенденция к долларизации банковской системы продолжилась в 2018-2019 годах, что привело к дедолларизации, наблюдаемой как в кредитовании, так и в привлечении депозитов.

Стабильность национальной валюты и низкая доходность, предлагаемая банками в иностранной валюте, снизили интерес физических и юридических лиц к инвестициям в иностранной валюте, что, в свою очередь, отрицательно сказалось на уровне долларизации вкладов. Тенденция к долларизации совокупных депозитов продолжилась в 2018 году, снизившись с 72,4% до 67,4% на конец III квартала. Самый низкий уровень долларизации наблюдался по депозитам физических лиц (физических лиц), снизившись с 66,5% до 62,6% на конец сентября 2018 года. Доля иностранной валюты в депозитах в финансовых учреждениях,

где наблюдалась наибольшая долларизация из-за девальвации (89,1%) сократилась до 77,1% на 1 октября 2018 г. Хотя депозиты в нефинансовых организациях имели тенденцию к долларизации в 2017 году, с 2018 года она была заменена дедолларизацией.

Рисунок 3: Доля иностранной валюты в депозитах

Источник: составлено автором на основе информационной базы ЦБА (www.cbar.az)

Анализ официальных статистических данных выявил следующие тенденции в банковской системе Азербайджана в 2018 и 2019 гг.:

- ослабевшая с 2017 года концентрация в банковском секторе сменилась умеренными темпами роста.
- увеличилось количество банковских сетей (филиалов и отделений) и штата.
- снижение банковских активов Азербайджана, наблюдавшееся в последние годы, сменилось увеличением.
- банки продолжили инвестировать в ценные бумаги и почти утроились по сравнению с 2017 годом.
- кредитование выросло благодаря частным банкам, особенно с местным капиталом.

- доля кредитов потребительскому сектору выросла на 41,1%, что является самым высоким показателем за последние четыре года.
- кредитование в национальной валюте увеличилось, а кредитование в иностранной валюте сократилось.
- банки предпочитают предоставлять краткосрочные ссуды.
- в регионах наблюдается больший рост кредитования по сравнению с кредитованием Баку.
- просроченные кредиты продолжали расти.
- продолжилась зависимость банков от депозитных ресурсов.
- общий рост депозитов был связан с депозитами в национальной валюте, тогда как депозиты в иностранной валюте сократились.
- тенденция к снижению годовых процентных ставок по манатным депозитам не снизила привлекательности депозитов в этой валюте.
- депозиты до востребования увеличились.
- доля централизованных кредитов, предоставленных центральным банком Азербайджана, продолжала снижаться.
- сообщается, что количество клиентов банка увеличилось, а банковский сектор установил рекорд по количеству клиентов.
- долларизация банковской системы начала снижаться.

2.2. Анализ институционального аспекта государственного банковского надзора в Азербайджане

Все страны исторически основывали свой надзор за финансовыми рынками на пруденциальном надзоре, при этом основная задача надзорных органов заключалась в необходимости поддерживать стабильность финансового сектора, поскольку нестабильный финансовый сектор (особенно банковский сектор)

может иметь большое влияние на политическую стабильность в стране. стране, а также может негативно повлиять на международный имидж страны.

Однако по мере роста розничного использования финансовых продуктов (наряду со сложностью финансовых продуктов, доступных широкой публике), опыт многих стран показал, что справедливое отношение к клиентам так же важно, как и стабильность финансового сектора в восприятии финансового сектора. публика. Таким образом, к пруденциальному надзору добавился надзор за поведением на рынке, и правила поведения на рынке начали играть более значительную роль в недавно разработанном законодательстве о финансовых рынках как на международном, так и на национальном уровне.

Чтобы общественность и финансовый сектор понимали, что страна серьезно относится к вопросам поведения на рынке, государство должно недвусмысленно заявить о важности защиты потребителей финансовых услуг и о своей готовности содействовать надлежащему поведению на рынке. Следовательно, миссия всех финансовых регуляторов Азербайджана, в первую очередь ЦБА должна быть реформирована путем внесения изменений в соответствующие законы, с тем, чтобы максимально адекватно текущему моменту и стоящим задачам определить их роль в регулировании банковской деятельности.

Кроме того, законы должны также определять ответственность надзорных органов за защиту потребителей в областях. Поскольку банковский сектор в Азербайджане покрывает большинство розничных финансовых потребностей населения, ЦБА должен быть наиболее активным в предложении соответствующих изменений, используя свои ресурсы и регулирующее влияние для управления финансовой отраслью и координации действий других соответствующих надзорных органов, чтобы регулирование является последовательным и создает равные условия игры без права регулятивного арбитража.

После того, как надзор за поведением на рынке станет неотъемлемой частью миссии надзорных органов, все надзорные органы должны активно продвигать свою двойную миссию, чтобы убедиться, что общественность понимает добавленную стоимость, которую надзорные органы вносят в стабильность финансового сектора и безопасность отношений общественности с финансовыми учреждениями.

Кроме того, руководителям групп по защите прав потребителей в надзорных учреждениях следует предоставить высокопоставленные руководящие должности, чтобы сделать их важной составной частью для других отделов и убедиться, что они подчиняются непосредственно руководству надзорной структуры, которая также будет нести ответственность за урегулирование споров. потенциальные конфликты интересов между пруденциальным надзором и надзором за рыночным поведением.

Чтобы убедиться, что изменения в законах вносятся как можно более эффективно, возможно создание во главе ЦБА Координационного комитета для координации изменений в соответствующем законодательстве. При необходимости следует включать представителей Постоянной парламентской комиссии по экономической политике, чтобы они понимали причины предлагаемых изменений.

Представители ассоциаций финансовой индустрии Азербайджана также могут быть приглашены для участия в разработке законодательных изменений, касающихся раскрытия информации, деловой практики и других областей, имеющих отношение к деловому поведению. Тем не менее, Координационный комитет должен сосредоточить свою роль на подготовке законодательных и нормативных изменений, чтобы они были как можно более похожими для всех секторов финансовых услуг.

Эффективность надзорного процесса – это вопрос, обсуждаемый во всех юрисдикциях, и он основан на трех уровнях, которые должны поддерживать друг друга. Комбинация состоит из:

- а) достаточной правовой среды, определяющей общие правила, которые финансовые учреждения должны соблюдать;
- б) способности органов надзора издавать подробные указы и инструкции, определяющие правовые положения и воплощающие их в повседневной деятельности финансовых учреждений. Надзорные органы должны предоставить финансовым учреждениям достаточно места для определения подробных правил по мере изменения рынка без необходимости постоянного обновления законов;
- с) эффективных санкций для тех, кто нарушает правила, чтобы надзорный орган пользовался уважением, а финансовые учреждения понимали, что сотрудничество является предпочтительным решением.

Принимая во внимание эту общую трехуровневую структуру эффективного регулирования, азербайджанские надзорные органы должны решить три вопроса:

1. достаточно ли у них полномочий для эффективного проведения как пруденциального надзора, так и надзора за рыночным поведением, достаточно ли сдерживают санкции?
2. закрыты ли все лазейки для того, чтобы финансовое учреждение получило более благоприятный режим за счет переупаковки своих продуктов (например, маскирование паевых инвестиционных фондов под страхование в продуктах по страхованию жизни с привязкой к паям)?
3. достаточно ли у них должным образом образованного и мотивированного персонала?

Если на любой из этих вопросов будет дан ответ «Нет», необходим дальнейший анализ, чтобы изменить неудовлетворительный результат.

Еще одна проверка эффективности надзора связана с вопросом регулирования всех финансовых учреждений. Неспособность регулировать финансовый рынок в целом создает лазейки и создает неравные условия для некоторых частей рынка, искажая тем самым конкурентную среду. В настоящее время кредитные союзы, микрофинансовые организации, лизинговые компании и другие кредитные организации в Азербайджане подлежат разной степени пруденциального надзора и довольно ограниченному надзору за поведением на рынке. Это может нанести ущерб как защите потребителей, так и стабильности финансового сектора в целом.

Степень регулирования также должна быть пропорциональна системной значимости каждого типа институтов для финансового рынка Азербайджана. Другими словами, режимы пруденциального регулирования для кредитных союзов и микрофинансовых организаций могут быть более легкими (в большинстве областей сохраняются такими, какими они являются сейчас), чем режим регулирования банков, которые являются краеугольным камнем финансовой индустрии. Даже в тех случаях, когда нет необходимости в строгом пруденциальном надзоре (например, для лизинговых компаний), соответствующий надзорный орган должен по-прежнему отслеживать поведение этих организаций на рынке и устанавливать правила раскрытия информации одинаково для всех кредиторов.

Что касается кредитных союзов с хорошо функционирующей ассоциацией, обеспечивающей обширное обучение и поддержку своих членов (Ассоциация кредитных союзов Азербайджана, АКІА), возможный подход к регулированию может быть довольно легким, включая следующие шаги:

- пересмотреть правила саморегулирования и учебные мероприятия АКІА, при необходимости изменить их в соответствии с передовой международной практикой
- контролировать применение правил саморегулирования АКІА к своим членам
- как и во многих других странах, разрешить создание крупнейших кредитных союзов с хорошей репутацией и соблюдением определенных требований (например, минимальное количество членов, минимальный объем акционерного капитала и резервов, минимальное количество лет существования, одобрение Центрального банка) для сбора депозитов, чтобы они могли служить в качестве финансовых учреждений с полным спектром услуг в сельской местности с ограниченным доступом к финансовым услугам и отсутствием или ограниченным присутствием обычных банков.

Аналогичный подход может быть применен к микрофинансовым организациям и лизинговым компаниям при условии, что их ассоциации смогут взять на себя ответственность за обучение своих членов поведению на рынке и согласовать стандарты работы с клиентами, которые будут приемлемы для ЦБА и других стран. в соответствии с правилами для других финансовых секторов. Таким образом, ЦБА будет отвечать за лицензирование операторов (при необходимости), а затем в первую очередь иметь дело с ассоциациями, которые будут нести ответственность за саморегулирование в своих отраслях.

Однако для лизинга необходимы базовые законодательные установки, поскольку это альтернативный кредит, и поэтому лизинговые компании должны контролироваться как финансовые учреждения. Правила должны быть установлены таким образом, чтобы ЦБА фокусировался на ключевых вопросах и не тратил свои ресурсы на деятельность, которую могли бы проводить ассоциации. Особое внимание следует уделять судебному преследованию за незаконное поведение во всех секторах финансовой индустрии и единым

правилам поведения на рынке для всех кредитных организаций (особенно в области раскрытия информации клиентам, рекламы и рассмотрения жалоб).

Кроме того, имея дело с улучшением надзора за поведением на рынке, финансовая отрасль должна знать, что надзорные органы серьезно относятся к соблюдению и обеспечению соблюдения правил. Одним из примеров для финансовых учреждений может быть знание о том, что компании, ставшие объектами большинства (или очень серьезных) жалоб, будут подвергнуты более строгому режиму пруденциального надзора, если только учреждения не предоставят удовлетворительные объяснения своих жалоб. Кроме того, санкции должны устанавливаться и применяться таким образом, чтобы финансовые учреждения не хотели нарушать правила.

Надзорные органы (вероятно, включая полицию и министерство юстиции) должны готовить ежегодный отчет для президента и парламента об основных вопросах, которыми занимаются государственные органы в отношении защиты потребителей финансовых услуг, и планах властей. для решения ключевых проблем в будущем. Предыдущие отчеты должны быть проверены, чтобы увидеть, были ли выполнены планы или необходимы ли дальнейшие действия.

Кроме того, отделы защиты потребителей / ответственные должностные лица всех надзорных органов должны установить механизм регулярного неформального общения с отраслевыми ассоциациями и организациями потребителей для выявления и обсуждения важных вопросов и попыток найти общий язык в их решении. Такие консультативные группы очень эффективны, если отрасль способна к саморегулированию, и надзорные органы должны попытаться усилить саморегулирование, поскольку это делает их собственную работу более эффективной. У эффективных надзорных органов должно быть достаточно инструментов для выявления потенциальных угроз для потребителей.

Помимо регулярных надзорных инструментов (например, результатов инспекций на месте или за его пределами, анализа жалоб, поданных надзорным органам, общения с другими заинтересованными сторонами), надзорный орган должен иметь юридические возможности для использования тайного покупателя в качестве официального инструмента для проведения оперативных мероприятий, особенно с точки зрения правильного информирования потенциальных клиентов и раскрытия всей актуальной информации. Необходимо предусмотреть правовые положения, позволяющие использовать результаты «тайного покупателя» в санкционных процедурах против финансового учреждения. Тайный покупатель может также эффективно использоваться руководителем для проверки некоторых получаемых жалоб.

Более того, по закону финансовые учреждения должны быть обязаны сообщать в надзорный орган, если они узнают о недобросовестном поведении клиентов или незаконных продажах со стороны других финансовых учреждений. Чтобы повысить осведомленность общественности о надзорных органах и их сферах ответственности, некоторые страны требуют, чтобы все финансовые учреждения указывали, кто их надзорный орган, во всех публичных сообщениях, включая рекламу.

Надзор всегда более эффективен, если есть общественный спрос на действия против тех, кто нарушает правила. Помимо внимания СМИ, общественный спрос усиливается, когда существуют эффективные организации по защите прав потребителей. Однако, поскольку финансовые продукты являются сложными, надзорные органы должны способствовать наращиванию потенциала организаций по защите прав потребителей, обучая их финансовым вопросам и помогая им в получении знаний об эффективной помощи клиентам финансовых учреждений, с которыми плохо обращаются. Последним шагом в создании эффективной институциональной основы защиты прав потребителей является развитие сети контактов в других странах, включая семинары и обмены кадрами.

Властям Азербайджана следует обратить внимание как на страны с наработанным опытом защиты прав потребителей в сфере финансовых услуг (например, Великобритания или Ирландия), так и на те, которые только недавно начали развивать эту область и, таким образом, до сих пор не понаслышке знают, с чего и как начать эту работу (например, Словакия, Венгрия, Чехия).

Глава 3. Направления совершенствования государственного банковского надзора

3.1. Внедрение в практику риск-ориентированного банковского надзора

Международный опыт государственного банковского надзора по стабилизации банковской системы позволяет утверждать, что система государственного банковского надзора основана на следующих принципах:

- защита вкладчиков;
- эффективная и конкурентоспособная банковская система;
- стабильность банковской системы

Защита вкладчиков, пожалуй, самая основная причина надзора и регулирования финансовой системы. Значительная часть активов физических лиц, предприятий и правительств находится в банковских учреждениях. Помимо заботы о безопасности вкладчиков, надзор за финансовой системой должен также стремиться обеспечить стабильную основу для осуществления платежей. Безопасная, приемлемая и надежная платежная система имеет важное значение для здоровья экономики. Таким образом, государственный банковский надзор и регулирование должны препятствовать колебаниям деловой активности и проблемам в отдельных учреждениях прерывать поток операций в экономике и угрожать общественному доверию ко всей финансовой системе.

Еще одним аспектом эффективной банковской системы является то, что клиентам банков предоставлялись бы качественные услуги по конкурентоспособным ценам. Следовательно, банковский надзор и регулирование должны создавать и поддерживать нормативную базу, которая поощряет эффективность и конкуренцию и обеспечивает адекватный уровень банковских услуг во всей экономике. Также важно, чтобы в надзоре и регулировании банковского сектора использовался подход, который не ограничивал без необходимости деятельность

коммерческих банков и других учреждений, не ставил их в невыгодное положение по сравнению с другими регулируемыми фирмами или препятствовал их способности обслуживать кредиты своих клиентов и другие финансовые нужды.

Государственный банковский надзор и регулирование должны способствовать развитию банковской системы, способной быстро адаптироваться к меняющимся экономическим условиям, технологическим достижениям и подходам к надзору. В соответствии с передовой международной практикой центральные банки современного мира пересматривают или уже пересмотрели свою политику, практику и процедуры надзора, чтобы обеспечить динамичную, эффективную, структурированную и ориентированную на риски систему пруденциального надзора. Результатом этого стало принятие риск-ориентированного подхода к банковскому надзору.

Быстрые нормативные изменения привели к резкому увеличению объемов данных и политик, и появилась новая среда для дискуссий об эффективном регулирующем надзоре и переходе к риск-ориентированному банковскому надзору. Традиционно национальные регуляторы выполняли свою роль пруденциального надзора посредством надзора на основе соблюдения, но ужесточение правил, обеспечивающих безопасность банков после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг., привело к новым вызовам для регулирующих органов.

Хотя ожидается, что поднадзорные банковские организации будут соблюдать пруденциальные правила, а регулирующие органы продолжают следить за тем, чтобы регулируемые организации соблюдали их, однако способ их выполнения меняется. Ранее распространенные методы считались устаревшими после того, как национальные регуляторы начали вводить более строгие политики для улучшения надзора, а новая среда с жесткими правилами привела к тому, что национальные регуляторы сигнализируют о необходимости избегать универсального подхода к надзору и оценке банковских рисков.

Поскольку регулирующие органы продолжали сталкиваться с перегрузкой

данных после финансового кризиса 2007-2009 гг. и введения новых требований к отчетности, многомерный подход к надзору за банковскими организациями стало труднее поддерживать без значительного увеличения регулирующими органами численности персонала. Другими словами, традиционный способ равноправного разделения ресурсов между регулируемыми организациями теряет импульс, поскольку он больше не обязательно является оптимальным способом защиты банковской системы.

До глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. регулирующие органы могли равномерно распределять свои ресурсы, включая персонал, между многими регулируемыми организациями. Однако реалии кризиса показали, что их распределение с учетом рисков – более эффективный способ. Хотя прежний способ разделения ресурсов между регулируемыми организациями может по-прежнему работать для некоторых, в большинстве стран он больше не рассматривается как наиболее эффективный способ надзора за банковским сектором, поскольку размер и охват различных банковских организаций будут влиять на риск, который они представляют для всей банковской системы.

После того, как регулирующие органы стали уделять больше внимания снижению системного риска, регулирующим органам пришлось переосмыслить свой подход, и результатом стал переход к риск-ориентированному банковскому надзору. Для регулирующих органов значительным преимуществом перехода к риск-ориентированному банковскому надзору, является повышение эффективности, поскольку они могут лучше распределять ресурсы, и все больше стран осознают, что использование риск-ориентированного банковского надзора, является лучшим способом защиты банковского сектора.

Риск-ориентированный банковский надзор требует, чтобы регулирующие органы оценивали риск отдельных банковских организаций и, сопоставив полученное мнение этих организаций, они могли судить о системном риске для эко-

номики в целом. Вместо того чтобы внимательно следить за каждым банком, регулирующие органы теперь задаются вопросом «где находятся риски в экономике в целом, и в банковском секторе – в частности». Чтобы защитить инвесторов и снизить системный риск на рынке, регулирующие органы, применяющие риск-ориентированный подход, могут уделять больше времени надзору за банковскими организациями, которые представляют повышенный риск. Применяя этот подход, регулирующие органы могут выделить свои ограниченные ресурсы банкам с наибольшим риском и сосредоточиться на областях внутри этих банков, которые считаются высокорисковыми.

Важным понятием в рамках риск-ориентированного банковского надзора является разница между вероятностью неблагоприятного события в поднадзорном банке и влиянием, которое это событие может оказать на экономику в целом. Несмотря на минимальную вероятность банкротства крупного банка, регулирующий орган может сосредоточиться на выделении ресурсов для надзора за этой организацией, если крах этого банка может иметь серьезные последствия для экономики в целом.

Этот подход также означает, что необходимо принять тот факт, что некоторые более мелкие банки могут иметь меньше ресурсов, выделяемых на их надзор, поскольку их крах будет иметь ограниченное влияние на экономику в целом. Может даже случиться так, что некоторые из этих банков время от времени терпят неудачу, но это тоже нужно принимать, когда влияние их неудач на экономику в целом минимально. Например, у регулирующего органа есть небольшая команда, которая занимается тысячей пунктов обмена валют, одна из тысячи может потерпеть неудачу, а кто-то может потерять небольшую сумму денег, но за этим результатом может следить омбудсмен.

Для многих регулирующих органов переход к риск-ориентированному банковскому надзору, будет значительным изменением, когда персоналу будет

предложено осуществлять надзор по-новому, а регулирующий орган должен будет внедрить новое программное обеспечение для оценки рисков. Первоначально регулирующему органу необходимо будет полагаться на данные и инструменты для оценки риска, а не на суждения. В то же время сочетание опыта, данных и технологий создаст рецепт успеха.

При внедрении риск-ориентированного банковского надзора важно понимать, что потребуется время для создания необходимых ресурсов и навыков. Первым шагом может стать поощрение вовлечения персонала, и ключевым моментом будет информирование сотрудников о новом способе надзора и объяснение того, что их организация в будущем будет действовать по-другому. Наблюдательный персонал должен быть обучен тому, в чем заключается риск и как сообщать об этих рисках своим руководителям.

Кроме того, регулирующим органам потребуются соответствующие инструменты для успешной реализации риск-ориентированного банковского надзора, включая программное обеспечение и данные, необходимые для оценки рисков отдельных банков. С помощью современных технологий регулирующие органы могут сопоставлять и консолидировать данные, устанавливать ключевые индикаторы риска и выявлять неотъемлемые риски.

Предпосылкой для получения максимальной отдачи от систем управления рисками будет получение правильных данных, и регулирующим органам, переходящим на риск-ориентированный банковский надзор, возможно, также придется решать проблемы с данными, чтобы улучшить их согласованность, надежность и целостность. Традиционно регулирующие органы могли использовать бумажные обзоры и хранить данные в разрозненных системах, создавая возможность дублирования и ошибок. Ручные и бумажные процессы могут поставить под угрозу качество данных, и для повышения эффективности и успеха риск-ориентированного банковского надзора, банкам важно объединить данные в еди-

ную систему и улучшить автоматизацию. Важно, чтобы надзорные органы принимали решения на основе актуальных и централизованных данных, чтобы обеспечить целостное представление о рисках.

Объединение источников данных в единую систему также означает, что банки получают выгоду от расширенного доступа к данным, которые можно использовать для составления отчетов раннего предупреждения. Регулирующие органы получают онлайн-доступ к актуальным, из ключевых, показателям риска, которые могут использоваться для раннего вмешательства с их стороны. Своевременный доступ к информации дает регулирующим органам возможность быстро отреагировать на рыночное событие и переоценить отдельный банк или группу банков по конкретной целевой области, например, в области кибербезопасности.

Фактически, цель риск-ориентированного банковского надзора состоит в том, чтобы создать систему контроля, которая позволяет регулирующим органам выявлять банковские риски на достаточно раннем этапе, чтобы уведомить регулируемые банки, пока не стало слишком поздно действовать. Чтобы регулирующие органы преуспели в этом, действующая система должна предлагать гибкость и возможности для внесения любых необходимых изменений. Хотя данные могут быть сопоставлены и проанализированы в рамках системы, также существует потребность в принятии решений на каком-то этапе процесса, и система должна обрабатывать как подход, основанный на данных, так и подход, основанный на суждениях.

При принятии регулятивных решений другим важным фактором будут ключевые индикаторы банковских рисков (КИБР) и способность системы как автоматически рассчитывать эти индикаторы, так и комбинировать их с другими данными. КИБР – это один из инструментов, который поможет регулирующим органам оценить риск, который каждая поднадзорная банковская организация

представляет для экономики в целом. Таким образом, создание и настройка соответствующих КИБР может помочь превратить данные в мощный инструмент.

В рамках риск-ориентированного банковского надзора, регулирующим органам необходимо разработать ключевые коэффициенты или использовать нестандартные КИБР. Есть вариант, когда предлагаются готовые КИБР, которые автоматически рассчитываются ежеквартально или ежегодно. Эти индикаторы заполняются данными, которые надзорный орган частично получает во время регулярных пруденциальных отчетов, например, квартальных результатов.

Ключом к успешному внедрению риск-ориентированного банковского надзора, является согласование или получение полезного набора КИБР, которые можно легко собрать с использованием данных из таких источников, как пруденциальный отчет. Помимо более эффективного использования собранных финансовых данных, также произошел переход к рассмотрению других элементов поднадзорных организаций, а надзор расширился до рассмотрения бизнес-планов и общей жизнеспособности поднадзорного банка. Однако есть и другие данные, которые регулирующие органы должны собирать, и, в дополнение к бизнес-плану, это может быть информация о кибербезопасности или работе совета директоров.

Индивидуальные риски, такие как кредитный, рыночный и операционный риски, могут хорошо управляться и уменьшаться в конкретном банке, но дополнительная информация может помочь оценить устойчивость общей бизнес-модели. Банк может показать, что она соблюдает пруденциальные правила, установленные надзорным органом, но теперь надзорный орган также будет следить за тем, подвергает ли потребителей риску то, как банки ведут свой бизнес.

Для общей оценки рисков регулирующие органы также должны принимать во внимание оценки на месте и за его пределами. Данные этих оценок необходимо интегрировать с другими источниками данных, и регулирующие органы подходят к оценке по-разному. Могут использоваться анкеты как часть оценки

на месте, а затем ценность записей может быть введена в систему и внесена в оценку риска. В других случаях оценки будут основаны на суждениях, но наблюдения все равно будут иметь значение для общей оценки риска, а регулирующим органам нужны системы, которые должны быть достаточно гибкими, чтобы позволять сочетать суждения и данные при оценке банковских рисков.

Благодаря достижениям в области управления данными и технологий регулирующие органы могут также анализировать оценки рисков, сравнивая банки с аналогами и рассматривая конкретные сегменты банковского сектора для управления возникающими в нем и в экономике в целом системными рисками. Проведение сравнений означает, что регулирующие органы могут применять последовательный подход к надзору во всем банковском секторе и уменьшать возможность критики после выявления и снижения рисков.

Следующими шагами на пути к риск-ориентированному банковскому надзору, должны быть продолжение использования новых технологий для повышения эффективности. Такие технологии, как машинное обучение, могут сыграть важную роль в усилении надзора за небольшими банками, которым может быть выделено меньше ресурсов в рамках риск-ориентированного банковского надзора. Хотя алгоритмы машинного обучения не новы, однако теперь у регулирующих органов есть четкие возможности использовать машинное обучение для получения обзора рисков, связанных с банками, крах которых не окажет серьезного воздействия на экономику в целом. Данные об этих банках по-прежнему собираются, и использование технологий для анализа данных означает, что регулирующие органы могут получить представление о рисках в масштабах всего банковского сектора.

Регулирующие органы могут также использовать исторические данные и алгоритмы, чтобы позволить машине оценить, где определенное поведение приводило к проблеме в прошлом, и, таким образом, предвидеть риски в банковском секторе. По мере продолжения эволюции надзора, основанного на оценке риска,

будет расти спрос на гибкие системы, которые можно адаптировать для удовлетворения различных потребностей регулирующих органов, используя сочетание подходов, основанных на данных и основанных на суждениях. Волна нормативных изменений, произошедшая за годы после глобального финансового кризиса 2007-2009 гг., подтолкнула регулирующие органы к использованию технологий, которые могут обеспечить повышенную гибкость и сокращение времени для принятия мер. Инновационные технологии, обучение надзорных органов, полные и своевременные данные – все это направления совершенствования государственного банковского надзора на пути к обеспечению стабильности банковской системы посредством внедрения в практику риск-ориентированного банковского надзора.

Процесс риск-ориентированного банковского надзора, возлагает на каждый конкретный банк значительную ответственность за улучшение различных аспектов и направлений банковской деятельности. Некоторые аспекты могут быть улучшены последовательно, тогда как другие могут потребоваться улучшать одновременно. Кроме того, банк может медленно перейти в желаемое состояние в зависимости от сложности операций риск-ориентированного банковского надзора для управления и принятия решений.

Тот факт, что надзорный орган на постоянной основе развивает процесс, модели и калибровку рейтингов риск-ориентированного банковского надзора также будет играть очень важную роль в определении степени, в которой банк вкладывает средства в улучшение инфраструктуры риск-ориентированного банковского надзора. Продолжающаяся эволюция риск-ориентированного банковского надзора в основном повлияет на тип данных, которые регулирующий орган ищет для внешнего мониторинга.

Внедрение риск-ориентированного банковского надзора, будет длительным и непрерывным процессом с постепенными улучшениями в различных аспектах.

Ожидается, что переход на риск-ориентированный банковский надзор также коснется различных функций внутри банка. Соответственно, очень важно на уровне каждого конкретного банка разработать индивидуальный подход, обеспечивающий непрерывное совершенствование риск-ориентированного банковского надзора. При этом ключевыми особенностями могут быть:

- немедленная реакция и внимание к данным для удовлетворения нормативных требований;
- постоянное взаимодействие с банками для решения всех аспектов риск-ориентированного банковского надзора в течение определенного периода времени;
- интегрированный подход, охватывающий как информационные технологии, так и не связанные с ними аспекты;
- сосредоточенность на согласовании внутреннего процесса управления рисками и достаточности капитала с процессом риск-ориентированного банковского надзора;
- интегрированный подход к управлению рисками, внутреннему аудиту, тематическим обзорам с целью снижения вероятности рисков;
- комплексный подход к управлению рисками, капиталом и принятию бизнес-решений на уровне конкретного банка.
- сосредоточение на оптимизации затрат на управление и контроль с помощью единого комплексного подхода к контролю и надзору.

Таким образом, риск-ориентированный банковский надзор – это структурированный, но гибкий, перспективный процесс, предназначенный для выявления, оценки, измерения, мониторинга и контроля / снижения / смягчения ключевых факторов риска, которым подвержены отдельные банки и банковский сектор в целом. Используя риск-ориентированный подход органы государственного бан-

ковского надзора оценивают политику и методы управления рисками, используемые банками для контроля / снижения / смягчения рисков. Данный подход концентрирует внимание органов государственного банковского надзора на тех областях риска, которые представляют наибольший риск для безопасности и устойчивости банков.

Риск-ориентированный подход также направляет государственные органы банковского надзора и в первую очередь Центральные банки в достижении регуляторных целей, принимая во внимание необходимость использования ресурсов данного подхода наиболее эффективным и действенным образом. Данный подход предоставляет надзорным органам средства и инструменты для систематического рассмотрения всех ключевых функциональных направлений деятельности (бизнес-направлений или операционных областей) банков и для оценки (в рамках каждой ключевой функциональной области банковской деятельности) уровня риска, качества управления рисками и направления динамики риска (увеличение, снижение, стабилизация). В результате формируется адекватный риск-профиль каждого конкретного банка.

3.2. Совершенствование системы страхования вкладов для повышения эффективности банковского надзора

Надлежащая система финансовой защиты необходима для снижения риска серьезных финансовых кризисов. Без соответствующей системы финансовой защиты даже простые слухи о проблемах с платежеспособностью или ликвидностью финансового учреждения могут стать самореализующимися и превратиться в полномасштабный финансовый кризис. При наличии соответствующей системы финансовой защиты доверие, как правило, выше, а наступление финансовых кризисов менее вероятно.

Общепринятого определения ключевых элементов системы финансовой

безопасности не существует. Узкое определение ограничивается страхованием депозитов и функцией кредитора последней инстанции, в то время как более широко используемое определение включает систему пруденциального регулирования и надзора.

Как страхование вкладов влияет на стабильность банка? Это вопрос, который существует некоторое время, но вновь возник после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. В ответ на кризис ряд стран существенно расширили охват своими сетями социальной защиты, чтобы восстановить доверие на рынке и предотвратить потенциальное заражение своих банковских секторов. Хорошо продуманная система страхования вкладов призвана стимулировать граждан к поддержанию устойчивости финансово-банковской системы. Однако при плохой организации данная система может спровоцировать финансовый кризис, потрясти основы устойчивости банковской системы.

Когда наступает кризис, повышается интерес к гарантийным соглашениям. Глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. в этом отношении не стал исключением. Он обратил внимание финансово-банковских властей на функционирование системы финансовой безопасности и предоставил директивным органам государственного банковского надзора своевременную возможность контролировать ее эффективность с целью выявления ее сильных и слабых сторон.

Обеспечение государством банков и других финансовых учреждений защитой стало одним из ключевых элементов ответной политики на глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. В процессе этого страхование депозитов как составная часть системы социальной защиты претерпело изменения во многих странах. В частности, правительства расширили существующие гарантии и ввели новые. Хотя эти меры не устранили коренные причины отсутствия доверия, они, тем не менее, помогли избежать дальнейшей ускоренной утраты доверия. Тем самым был достигнут эффект выигрыша времени. Но эти меры не бесплатны.

Во-первых, как и любая гарантия, страхование вкладов порождает моральный риск, особенно если покрытие не ограничено. Ясно, что в разгар кризиса не следует чрезмерно беспокоиться о моральном риске, поскольку ближайшая задача – восстановить доверие, и гарантии могут быть полезны в этом отношении. Тем не менее, чтобы поддерживать рыночную дисциплину в рабочем состоянии, важно указать, когда закончится дополнительное страхование вкладов, и этот график должен быть достоверным.

Критики опасаются, что такие действия могут еще больше подорвать рыночную дисциплину, что приведет к еще большей нестабильности в будущем. Предполагается, что в среднем страхование депозитов может усугубить проблемы морального риска при банковском кредитовании, делая системы более хрупкими. Другими словами, особенно в институционально слабо развитых странах, банки имеют тенденцию использовать доступность застрахованных депозитов и увеличивать свой риск, делая финансовую систему более подверженной кризисам. И это при том, что страхование вкладов должно сделать системы не менее стабильными, а более стабильными.

Во-вторых, сосуществование различных уровней защиты может привести к несправедливым конкурентным преимуществам по сравнению с другими формами сбережений или по сравнению с другими депозитными учреждениями, которые не пользуются гарантией.

В-третьих, чтобы гарантировать надежность, важно указать, каким образом будет предоставляться эта гарантия. Существует вероятность того, что способность некоторых правительств предоставить гарантии, которые они заявили или подразумевали в своих заявлениях, может быть поставлена под сомнение. В этом контексте остается фундаментальный вопрос, могут ли государственные гарантии быть одноразовыми. Может сложиться общее мнение, что государственная гарантия, продленная во время одного кризиса, всегда будет доступна во время кризисных ситуаций.

Согласно Закону «О внесении изменений в закон «О страховании вкладов», ЦБА сможет ссужать средства в Фонд страхования вкладов Азербайджана, если ликвидные активы последнего упадут ниже 1% от общей суммы застрахованных вкладов, или если Фонд считает, что у него не будет достаточно средств для осуществления выплат при наступлении страхового случая. Эти кредиты обеспечиваются государственной гарантией.

Любые наступившие обязательства вкладчика перед банками, в которых были сделаны соответствующие депозиты, будут вычтены для целей расчета окончательной выплаты Азербайджанского фонда страхования вкладов.

Согласно Закону «О полном страховании вкладов» Азербайджанский фонд страхования вкладов страхует все соответствующие критериям вклады, независимо от внесенной суммы, в местных банках, имеющих соответствующую лицензию, которые являются членами Фонда, в течение трех лет с учетом этих подходящих вкладов с процентной ставкой, не превышающей соответствующий потолок, действовавший на момент размещения депозита.

Вкладчики, которые сделали вклады с процентной ставкой, превышающей этот потолок, и которые хотят воспользоваться защитой Азербайджанского фонда страхования вкладов, смогут подать петицию банкам о снижении процентной ставки на оставшийся срок вклада.

Но что, если влияние страхования вкладов на стабильность варьируется в зависимости от экономических условий? Помогает ли страхование вкладов стабилизировать банковские системы, повышая доверие вкладчиков в беспокойные времена?

В связи с этим вопросом обнаружено, что щедрые системы финансовой безопасности увеличивают банковский риск и снижают стабильность системы в некризисные годы. Однако банковский риск ниже, а системная стабильность выше во время глобального финансового кризиса в странах со страхованием вкладов.

Тем не менее, общий эффект страхования вкладов остается отрицательным, поскольку дестабилизирующий эффект в нормальное время больше по величине по сравнению со стабилизирующим эффектом во время глобальной турбулентности. Таким образом, «эффект морального риска» страхования вкладов преобладает в хорошие времена, в то время как «эффект стабилизации» страхования вкладов преобладает в беспокойные времена. Но поскольку щедрая политика социальной защиты может в первую очередь привести к нестабильности, то, что они способствуют стабилизации во время этой нестабильности, может мало утешить. В конце концов, общее влияние страхования вкладов на выборку по-прежнему отрицательное.

Качество регулирования и надзора снова становится ключевым фактором в сдерживании морального риска и получении стабилизационных выгод от страхования вкладов. Это проявляется в том влиянии, которое нормативная и институциональная базы оказывают на страхование депозитов и их взаимосвязь с системным риском. Неблагоприятные последствия страхования депозитов вполне могут зависеть от институциональной среды и потенциально могут быть смягчены посредством банковского регулирования. Например, более совершенный банковский надзор может ограничить степень, в которой банки могут участвовать в связанной с ними деятельности, связанной с принятием рисков, при наличии страхования вкладов. Индекс качества банковского надзора измеряет, имеют ли надзорные органы полномочия для принятия конкретных превентивных и корректирующих действий, таких как замена управленческой команды банка. Хороший банковский надзор и регулирование усиливают стабилизационные эффекты в периоды кризиса, смягчая негативные эффекты, связанные с моральным риском в нормальное время.

Глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. показал важность эффективного страхования вкладов как ключевого элемента глобальной финансовой стабильности. Международный опыт последующих лет посткризисного периода

подтвердил важность лежащих в основе нормативных и институциональных рамок и подтверждают мнение о том, что создание соответствующей системы стимулов очень важно для обеспечения системной стабильности. В период кризиса наблюдалась потеря доверия вкладчиков. В ответ на это беспокойство органы государственного надзора в банковском секторе увеличили охват схемы страхования вкладов в своей юрисдикции или даже предоставили четкую общую гарантию. Эти вмешательства хоть и стоили недешево, но в целом массовых изъятий из банков во время кризиса не было. Власти преуспели в своих усилиях по защите вкладчиков. Принятие более высоких уровней страхового покрытия вкладов во многих юрисдикциях помогло предотвратить распространение паники долговых инвесторов на вкладчиков. Это подчеркивает мощное влияние страхования вкладов на общественное доверие и финансовую стабильность, в том числе и стабильность банковского сектора.

Несмотря на значительный прогресс в области страхования вкладов, все еще существуют различия между различными механизмами страхования вкладов, которые могут усложнить международное урегулирование. Трансграничные проблемы были отмечены во время кризиса, например, во время банковского кризиса в Исландии. Некоторые из существующих различий включают покрытие (покрываемые депозиты и размер покрытия), время выплаты и финансирование выплат. В этом контексте скоординированная на глобальном уровне реализация «Ключевых принципов» может помочь сократить разрыв между странами. Необходимость координации действительно является еще одним важным уроком кризиса. Во время кризиса многим странам пришлось расширять страхование вкладов несогласованным и беспорядочным образом, примером чему стали выдачи бланкетных гарантий властями Ирландии. Это вынудило другие европейские страны усилить свои системы защиты депозитов и в конечном итоге превратило банковский кризис Ирландии в кризис суверенного долга. Следовательно, необходимо не допустить такое отсутствие координации в будущем. Разработка

«Ключевых принципов» стала решающим шагом в направлении улучшения координации. Принятие Советом по финансовой стабильности «Ключевых принципов» в качестве одного из 12 ключевых стандартов надежных финансовых систем отмечает страхование депозитов как неотъемлемую часть глобальной системы финансовой стабильности.

По своей природе страховщики депозитов поддерживают подход к банковскому надзору «назад к основам». Они работают как с небольшими, так и с крупными банками. Они также имеют дело с простыми концепциями и не слишком полагаются на сложные модели, разработанные крупными банками. Страховщики депозитов, как правило, поддерживают сильные резервы капитала и низкий уровень кредитного плеча в качестве основных средств защиты вкладчиков. Укрепление резервов капитала и введение коэффициента левеиджа в рамках Базель III предполагают, что международные стандарты идут в направлении подхода «возврат к основам», который широко поддерживается страховщиками депозитов. Что касается коэффициента левеиджа, то любой шаг в направлении его, как пропагандируется в некоторых европейских кругах, будет сигнализировать о том, что некоторые крупные банки все еще стремятся сорвать этот ключевой элемент глобальной реформы регулирования, одобренной лидерами G20. Контрциклическость – еще один аспект этого подхода. Антициклический буфер капитала является частью системы банковского надзора Базель III. Контрциклическость - это также концепция, знакомая страховщикам депозитов при установлении механизма финансирования, необходимого для обеспечения быстрого возмещения требований вкладчиков. Механизмы финансирования могут быть предварительными, последующими или гибридными. Преимущество предварительного финансирования заключается в его антициклическом характере: в хорошие времена можно накапливать средства в качестве защиты от будущих потребностей в плохие времена.

Страховщики депозитов являются ключевыми игроками в управлении банковскими кризисами и в урегулировании банков. Они участвуют в политике, которая предусматривает раннее обнаружение проблем, своевременные корректирующие действия и урегулирование проблемных банков. При этом степень участия органов по страхованию вкладов в санации банков сильно различается. В США Федеральная корпорация по страхованию депозитов (FDIC) наделен полномочиями по разрешению споров в отношении застрахованных депозитных учреждений, а также для системно значимых финансовых институтов. Во многих других странах система страхования вкладов не отвечает за санацию банков. Однако, поскольку они несут ответственность за защиту застрахованных вкладчиков, страховщики депозитов всегда, так или иначе, участвуют в санации банков.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Многие страны изменили или реструктурировали системы финансового регулирования за последние 15 лет, и большинство из них в настоящее время находятся в процессе дальнейшей реструктуризации или активно обсуждают необходимость значительных изменений для модернизации своих систем.

В целом, ни одна модель не доказала однозначно превосходящую в достижении всех целей регулирования. Сильное руководство и квалифицированные администраторы могут до некоторой степени компенсировать препятствия и недостатки, которые могут возникать из-за неоптимальных структур регулирования, но в какой-то момент режимы регулирования необходимо обновить и модернизировать с учетом финансовой эволюции, рыночных реалий и глобальной интеграции.

Каким бы ни был подход к финансовому надзору в конкретной стране, любая система должна стремиться к эффективной координации между надзорными органами, центральными банками и министерствами финансов. Агентства должны стремиться поддерживать хорошие контакты и взаимодействие на оперативном и основном уровне. Координация и коммуникация могут создавать и создают проблемы даже в юрисдикциях, где есть интегрированный регулирующий орган, хотя, при прочих равных, проблемы часто становятся больше, когда существует большее количество регулирующих органов. Для облегчения координации в большинстве юрисдикций создаются специальные координирующие органы.

Каким бы ни был подход к финансовому надзору в конкретной стране, любая система должна стремиться к эффективной координации между надзорными органами, центральными банками и министерствами финансов. Агентства должны стремиться поддерживать хорошие контакты и взаимодействие на оперативном и основном уровне. Координация и коммуникация могут создавать и

создают проблемы даже в юрисдикциях, где есть интегрированный регулирующий орган, хотя, при прочих равных, проблемы часто становятся больше, когда существует большее количество регулирующих органов. Для облегчения координации в большинстве юрисдикций создаются специальные координирующие органы.

Стабильность банковской системы в широком смысле означает как предотвращение массовых банкротств банковских учреждений, так и предотвращение серьезных нарушений посреднических функций банковской системы: платежей, сберегательных механизмов, распределения кредитов, усилий по мониторингу пользователей средств и рисков, услуги по снижению рисков и ликвидности.

Коренной пересмотр регулирующих (пруденциальных) функций в пользу Центральных банков был достигнут примерно в конце 1980-х годов. Это было отмечено четырьмя событиями:

5. успешное прохождение Базеля I в 1987/88 году;
6. принятие нового режима целевого показателя инфляции вместе с оперативной независимостью в Новой Зеландии в 1988/89 году;
7. постепенное стирание коммерческих границ между коммерческим и инвестиционным банкингом и страхованием с развитием универсального банковского дела;
8. растущее значение финансовых / пенсионных механизмов для более обеспеченного и долгоживущего населения.

Глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. актуализировала концепцию системного риска и необходимость пересмотра пруденциального надзора. Характеристики кризиса показывают, что только пруденциальный надзор не может гарантировать финансовую стабильность. Поэтому крайне необходимо выявить системный риск и принять соответствующие меры.

В последнее время новые регулирующие и надзорные структуры были внедрены на национальном и международном уровнях, учитывая, что финансовые

инновации привели к еще более сложной финансовой системе, а это означает, что надзор не может быть сосредоточен исключительно в банковском секторе.

Споры об архитектуре и эффективности различных систем регулирования и надзора продолжаются, поскольку общепринятых решений пока не найдено. Во всем мире существует существенная неоднородность взглядов на политику надзора, каждая страна выбирает подход, который лучше всего отвечает ее конкретным обстоятельствам.

Миссия всех финансовых регуляторов Азербайджана, в первую очередь ЦБА должна быть реформирована путем внесения изменений в соответствующие законы, с тем, чтобы максимально адекватно текущему моменту и стоящим задачам определить их роль в регулировании банковской деятельности. Поскольку банковский сектор в Азербайджане покрывает большинство розничных финансовых потребностей населения, ЦБА должен быть наиболее активным в предложении соответствующих изменений.

Возможно создание во главе ЦБА Координационного комитета для координации изменений в соответствующем законодательстве с включением представителей постоянной парламентской комиссии по экономической политике и представителей ассоциаций финансовой индустрии Азербайджана

ЦБА должен отвечать за лицензирование операторов (при необходимости), а затем в первую очередь иметь дело с ассоциациями, которые будут нести ответственность за саморегулирование в своих отраслях.

Властям Азербайджана следует обратить внимание как на страны с наработанным опытом защиты прав потребителей в сфере финансовых услуг, так и на те, которые только недавно начали развивать эту область и, таким образом, до сих пор не понаслышке знают, с чего и как начать эту работу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

1. Əmanətlərin sığortalanması haqqında. Azərbaycan Respublikasının Qanunu. <http://www.e-qanun.az/framework/12137>
2. Əmanətlərin tam sığortalanması haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu <https://assets.adif.az/qanun/3.2.pdf>
3. “Əmanətlərin sığortalanması haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununda dəyişikliklər edilməsi barədə Azərbaycan Respublikasının Qanunu <https://assets.adif.az/qanun/3.1.pdf>

На русском языке

4. Грюнинг Х. ван, Брайович Братанович С. (2007). «Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском». М.: Деловая литература. – 304 стр.
5. Дворецкая А.Е. «Модификация банковского надзора с учетом уроков мирового кризиса». Журнал «Деньги и кредит». 2012, № 5, стр. 24-29.
6. Зейналов В. З. «Институт финансового надзора как фактор стабильности банковской системы: международный опыт и азербайджанская практика». Журнал «Проблемы современной экономики». 2013, № 1(45) // <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4440>
7. Мамедов З.Ф. (2010). «Антикризисная деятельность Центрального Банка Азербайджана в условиях глобального финансового кризиса». М.: Финансовая Академия при Правительстве Российской Федерации. – 150 стр.
8. Маркварт Э., Короленко И. (2007). «Финансовый надзор в России и Германии. Международный опыт и актуальные тенденции». М.: – 240 стр.
9. Мельник Д.С. «Анализ новых рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору». Журнал «Актуальные проблемы экономики и права». 2013, № 3, стр. 166-170.

На английском языке

10. Barth J. R., Caprio G. jr., Levine R. “Bank regulation and supervision in 180 countries from 1999 to 2011”, *Journal of Financial Economic Policy*, 2013, vol. 5, pp. 111–220.
11. Barth J. R., Nolle D. E., Phumiwasana T., Yago G. “A Cross Country Analysis of the Bank Supervisory Framework and Bank Performance”. *Financial Markets, Institutions & Instruments*, May 2003, No 12, pp. 67-120.
12. Beck T., Gros D. “Monetary policy and banking supervision: coordination against separation”, *CEPS Policy Brief*, 12 December 2012, No. 286.
13. Boyer P. C., Ponce J. “Regulatory capture and banking supervision reform”, *Journal of Financial Stability*, 2012, 8, pp. 206-217.
14. Buitter W. H. “The role of central banks in financial stability: how has it changed?”. *CEPR Discussion Paper*, London, 2012 January, No. 8780, pp. 11-56.
15. Calvo D., Crisanto J.C., Hohl S., Gutiérrez O.P. “Financial supervisory architecture: What has changed after the crisis?”. *Financial Stability Institute*, 2018, No 8, 39 pp. <https://www.bis.org/fsi/publ/insights8.pdf>.
16. Carvalho A. P. C., Hohl S., Raskopf R. Ruhnau S. “Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison”. *Financial Stability Institute*, 2017, No 1, 27 p. <https://www.bis.org/fsi/publ/insights1.pdf>.
17. Caruana J. “The role of central banks after the crisis”. *Speech to the Observatory of the European Central Bank*, Madrid, 19 January 2011. <https://www.bis.org/speeches/sp110128.htm>
18. Cervellati E. M., Fioriti E. “Financial Supervision in EU Countries”. *Corporate Ownership & Control*, 2007, Volume 5, Issue 1, pp. 432-439.
19. Cukierman A. “Reflection on the crisis and on its lessons for regulatory reform and for central bank policies”, *Journal of Financial Stability*, 2011, No 7, pp. 26-37.

20. Čihák M., Podpiera R. “Is one watchdog better than three? International experiences with integrated financial sector supervision”, IMF Working Paper WP/06/57, 2006, March, 32 pp.
21. Dalla Pellegrina L., Masciandaro D., Pansini R. “The central banker as prudential supervisors: does independence matter?”. *Journal of Financial Stability*, 2013, No 9(3), pp. 415- 427.
22. Di Giorgio G., Di Noia C. “Financial Supervisors: Alternative Models”, in Masciandaro D. and Quintyn M. (eds), *Designing Financial Supervision Institutions. Independence, Accountability and Governance*, Cheltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar, 2007, pp. 342-377.
23. Edge R., Liang N. “New financial stability governance structures and central banks”, *Hutchins Center Working Papers*, 2017, No 32.
24. Felton A., Reinhart C. (2008). “The First Global Financial Crisis of the 21st Century”, London: CEPR, VoxEU.org Publication, 204 pp.
25. Głuch D., Škovranová L., Stenström M. “Central bank involvement in macro-prudential oversight”, *ECB Legal Working Paper Series*, 2013, No. 14, 33 pp.
26. Goodhart C. “The Changing Role of Central Banks”. *BIS Working Paper Series*, 2011, No 326, 33 pp.
27. Goodhart C.A.E. “The Organisational structure of banking supervision”, *FSI Occasional Paper*, 2001, No. 1, pp. 10-25.
28. Kellermann A., Haan J. Vries F. (2013). “Financial supervision in the 21st century”. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 232 pp.
29. Hellwig M. “Financial Stability and Monetary Policy”. *Preprints of the Max Plank Institute for Research of Collective Goods*, 2015, No 10, 32 pp.
30. Larosière J. “The high-level group on financial supervision in the EU”, *Report of European Commission*, 2009, 85 pp. https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication14527_en.pdf

31. Llewellyn D. "Institutional Structure of Financial Regulation and Supervision: The Basic Issues". Paper presented at a World Bank seminar Aligning Supervisory Structures with Country Needs, 2006, June 6-7, 45 pp.
32. Masciandaro D., Quintyn M. "The governance of financial supervisors: recent developments". *Journal of Economic Surveys*, 2016, Vol. 30, Issue 5, pp. 982-1006.
33. Masciandaro D., Romelli D. "Central Bankers as Supervisors: Do Crises Matter?". *Baffi Carefin Centre Research Paper*, 2015, No. 4, 44 pp.
34. Masciandaro D., Passarelli F. "Single supervision and resolution rules: is the ECB independence at risk?". *VoxEU* 21 December 2013. <https://voxeu.org/article/banking-union-ecb-independence-risk>
35. Masciandaro D., Pansini R. V., Quintyn M. "The economic crisis: did financial supervision matter?". *IMF Working Paper*, 2011, WP/11/261, 47 pp.
36. Masciandaro D., Quintyn M. "Reforming financial supervision and the role of central banks: A review of global trends, causes and effects (1998-2008)". *CEPR Policy Insight*, 2009, No 30, 11 pp. https://cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight30.pdf
37. Masciandaro D., Quintyn M. (2007). "Designing Financial Supervision Institutions. Independence, Accountability and Governance", Cheltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar, 528 pp.
38. Montanaro E. "Central banks and financial supervision; new tendencies". *Financialisation, Economy, Society & Sustainable Development (FESSUD)*, Working papers, 2016, No. 134, 43 pp.
39. Murphy E., Senior S. "Changes to the Bank of England. Quarterly Bulletin". 2013. Retrieved from <http://www.bankofengland.co.uk/publications/>
40. Osiński J., Seal K., Hoogduin L. "Macroprudential and microprudential policies: towards cohabitation", *IMF Staff Discussion Note*, 2013, No 05, 33 pp.
41. Schinasi G. J. "Preserving Financial Stability". *Economic Issues*, 2005, No 36, International Monetary Fund, Washington DC.

42. Singala, S., Asher, M.G. "Financial Stability in Asian Economies". Economic and Political Weekly, 2008, pp. 5-71.
43. Trichet J. "Central Banking in the Crisis: Conceptual Convergence and open Questions on Unconventional Monetary Policy". Per Jacobsson Foundation, 2013, 52 pp. <http://www.perjacobsson.org/lectures/101213.pdf>
44. "The Structure of Financial Supervision. Approaches and Challenges in a Global Marketplace". Group of Thirty. (2008). Washington D.C. https://www.group30.org/images/uploads/publications/G30_StructureFinancialSupervision2008.pdf
45. Soedarmono W., Sitorus R. E. "The number of financial regulatory authorities and financial stability: cross-country experiences". Buletin Ekonomi Moneter dan Perbankan, 2014, No 17(1), pp. 129-145.

Интернет-ресурсы

46. adif.az – сайт Азербайджанского фонда страхования вкладов
47. Basel Committee on Banking Supervision. "Report on the impact and accountability of banking supervision". July 2015. <https://www.bis.org/bcbs/publ/d326.pdf>.
48. Basel Committee on Banking Supervision. "Core Principles for Effective Banking Supervision", September 2012. <https://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf>
49. BIS. "Central Bank Governance and financial stability". Stefan Ingves Report, May 2011. <https://www.bis.org/publ/othp14.pdf>
50. BIS. "Issues in the Governance of Central Banks". A Report from the Central Bank Governance Group, May 2009. <https://www.bis.org/publ/othp04.pdf>
51. BIS. "Principles for the supervision of financial conglomerates". September 2012. <https://www.bis.org/publ/joint29.pdf>
52. cbar.az – сайт Центрального банка Азербайджана
53. European Central Bank. "Recent developments in supervisory structures in the EU member states (2007–2010)". 2010. https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/report_on_supervisory_structures2010en.pdf

54. Financial Stability Board. “Implementation and effects of the G20 financial regulatory reforms”, Third Annual Report. 2017. <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P030717-2.pdf>
55. Financial Stability Board. “Key attributes of effective resolution regimes for financial institutions”. 2014. https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_141015.pdf
56. IMF-FSB-BIS. “Elements of effective macroprudential policies – lessons from international experience”. 2016. <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2016/083116.pdf>
57. stat.gov.az – сайт Государственного Комитета Статистика

Список таблиц

Таблица 1: Главные показатели реального сектора экономики Азербайджана	38
Таблица 2: Структура и сеть обслуживания банковского рынка	

Азербайджана	40
Таблица 3: Главные показатели банковского сектора Азербайджана	42
Таблица 4: Показатели прибыли (убытка) банковского сектора	43

Список рисунков

Рисунок 1: Структура банковских активов	41
Рисунок 2: Доля иностранной валюты в кредитовании	46
Рисунок 3: Доля иностранной валюты в депозитах	47